

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АННА ОДУВАЛОВА

ЗМЕИНАЯ ШКОЛА

КОРОЛЕВА НАГОВ

Анна Одувалова
Змеиная школа.
Королева нагов
Серия «Академия Магии»
Серия «Змеиная школа», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6560000

Змеиная школа. Королева нагов / Анна Одувалова: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-122464-6

Аннотация

Лицей имени академика Катурина – не простое учебное заведение. Помимо необычайно сложных дисциплин и требовательных преподавателей за стенами элитного пансиона кроется страшная тайна, разгадать которую всеми силами пытается ученица Алина.

Девушка не понимает, что чем больше она узнает о мифических змееподобных существах – нагах, тем уязвимей становится. Тот, кто управляет лицеем, не любит шутить, и даже всемогущий Влад, готовый ради Алины на многое, не сможет помочь своей возлюбленной.

Древнее индийское пророчество должно сбыться, а жертва уже выбрана...

Содержание

Интро	4
Пролог	9
Глава 1	14
Глава 2	27
Глава 3	39
Глава 4	49
Глава 5	65
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Анна Одувалова

Змеиная школа.

Королева нагов

Интро

Самая высокая точка горного хребта Кайлас в тибетских Гималаях терялась в толще голубого неба. Солнце золотило снежно-белую, покрытую сверкающим льдом вершину, лишь едва выглядывающую из густых, похожих на вату облаков.

Именно там, на недостижимой для простых смертных высоте, по древним преданиям, находилось райское царство, принадлежащее верховному божеству индусов – Шиве. Считалось, что сама гора Кайлас стала для него тронем. Но легенды не совсем точны.

Шива восседал на тигриной шкуре в золотом дворце, напминающем парящий над ледяной вершиной цветок лотоса. На бледном прекрасном лице, похожем на полную луну, застыло выражение вселенского спокойствия. Темные волосы бога были собраны в высокий пучок на макушке; шею обвивала змея, являющаяся символом священного шнура. Такие же змейки, словно браслеты, свернулись на запястьях и

щиколотках. Прикрыв глаза и положив руки на колени, бог застыл в позе лотоса и ждал. Лишь третий глаз неотрывно смотрел вдаль, выскивая что-то между облаками.

В центре зала кружились в танце прекрасные апсары¹. Грациозные гибкие создания, казалось, не касались ступнями пола. Взлетали невесомые шелка тонких полупрозрачных одеяний, обнажая стройные, загорелые ноги танцовщиц. Звенели золотые браслеты на щиколотках, но ни одна, даже самая умелая и красивая, танцовщица не могла отвлечь бога от созерцания входной арки. Шива был занят. Он ждал гостью.

Чернокожая женщина и в обычном деловом костюме с темно-коричневым кожаным кейсом в руках смотрелась величественно. Она шагнула в золотой дворец прямо с облака. Едва она пересекла границу, человеческая сущность начала разрушаться, и через минуту разлетелась сотней осколков, словно хрупкое, разбившееся зеркало, обнажая истинный лик нанесшей визит богини.

Испуганные апсары, словно порхающие мотыльки, суматошно разлетелись в разные стороны и присели на пол у золотых стен. Они с благоговейным ужасом косились на гостью и тихонько перешептывались между собой. Их встревоженный разговор напоминал утреннее несмелое щебетание птиц.

¹ Апсары – полубогини в индуистской мифологии, духи облаков или воды. Прекрасные девушки, танцовщицы.

Шива даже не повернул головы, лишь слегка приоткрыл глаза, и разговоры тут же смолкли.

– Приветствую тебя, Многоликая! – Шива говорил не разжимая губ, его голос доносился, казалось, отовсюду.

– Зачем звал?

Высокая обнаженная женщина с темно-синей кожей неспешно приблизилась к Шиве и посмотрела на него сверху вниз. Пояс из человеческих кистей мерно покачивался при каждом движении полных бедер.

У Многоликой богини было четыре руки, нижней левой она за волосы тащила отрубленную голову демона, в верхней держала окровавленный меч. Верхняя правая делала защитный жест, а нижняя благословляла на исполнение желаний. Тонкую изящную шею женщины украшало тяжелое ожерелье из человеческих черепов.

– Ты как всегда прекрасна и впечатляюща, – не смог удержаться от комплимента Шива, но в ответ заработал лишь снисходительный презрительный взгляд. Богиня давно воспринимала восхищение как должное.

– Ты не зовешь просто так. – Длинный красный язык облизнул пухлые губы, когда женщина наклонилась к богу, испытующе заглянув ему в глаза. – Чего ты хочешь от меня?

– Ты права, мне нужна помощь, – признался Шива.

– Почему ты считаешь, будто меня это интересует? – Пожав плечами, женщина развернулась к выходу, всем видом демонстрируя безразличие к проблемам Шивы.

– Потому что ты любишь этот мир и не хочешь перемен, – предпринял еще одну попытку бог и преуспел.

– А кто сказал, будто они грядут? – заинтересовалась гостья и замерла на пороге.

– Оглянись вокруг, что ты видишь? Неужели не замечаешь? Мы находимся в конце очередной калпы².

– Но теперешняя Калиюга будет длиться 432 тысячи земных лет. Мы в самом начале этой грозной эпохи: прошло только пять тысяч лет, – пожав плечами, заметила женщина. – Твои волнения преждевременны.

– Есть причины, заставляющие полагать, будто сделанные расчеты неверны. Похоже ли нынешнее время на процветающую Калиюгу?

– Ты прав, не похоже. Кто-то очень хитрый ввел нас в заблуждение?

– Догадайся, кто всегда ищет выгоду и жаждет разрушения? Кто мечтает воцариться на обломках старого мира?

– Шеша, – хитро улыбнулась богиня. – Но с чего ты взял, будто он готовит нечто угрожающее тебе или миру?

– О нем давно ничего не слышно, – лениво выдохнул Шива очередную фразу. – Змей затаился тише воды и ниже травы последнее столетие, я его не видел уже лет двадцать, может, чуть меньше. Это не к добру. Он затевает очеред-

² Калпы (калпа) – единица измерения в индуизме, продолжающаяся 4,32 миллиарда лет.

ную вселенскую катастрофу. А в свете последних сведений и близости очередной калпы есть повод беспокоиться.

– Ты поздно начал волноваться. Если Шеиа что-то задумал, его будет не просто остановить.

– Планы змея неизменно терпят поражение, – безразлично махнул рукой Шива. – Он слишком самоуверен и часто прокальвается на мелочах.

– Чего же ты хочешь от меня?

– Навести царя нагов и узнай о его замыслах. Я не думаю, что угроза с его стороны значительна, но хочу быть в курсе планов.

– Возможно, я не откажу тебе. – Богиня задумалась. – Почему бы и нет? Я давненько не была в тех краях. Стоит навестить некоторых своих знакомых. Слышала, там обосновались многие наши.

– Например, Яма, – поддержал Шива. – Думаю, ты захочешь его увидеть.

– И не только его. Я выполню твою просьбу, Шива.

– Знал, что могу на тебя рассчитывать.

Пролог

Темно-серая, наглухо тонированная машина представительского класса, сливающаяся с осенним предзакатным пейзажем, затормозила перед зданием с вывеской *Club* ранним утром. На улице было удивительно тихо. Ни машин, ни прохожих. Город, в котором жизнь бурлит круглые сутки, сейчас застыл.

Громко хлопнув водительской дверью, из автомобиля вышел директор лицея имени академика Катурина Анатолий Григорьевич и поспешно взбежал по лестнице, ведущей к парадным стеклянным дверям. Подавшиися вперед сонные охранники отступили, не посмея задержать целеустремленного гостя, одетого в дорогое кашемировое пальто и ботинки стоимостью в их годовую зарплату.

Несмотря на то что клуб работал круглосуточно, сейчас в нем было пусто. Даже самые стойкие посетители разбрелись по домам. Лениво передвигались вялые после ночной смены официантки. Сидели, свесив ноги со сцены, красивые и гибкие танцовщицы, которые казались людьми лишь на первый взгляд. Настоящую апсару можно распознать издали. Ни у одной человеческой девушки не может быть таких длинных ног, соблазнительных форм и неестественно тонкой талии.

Правда, сейчас, когда наука шагнула вперед, люди научились подделывать свою внешность. Они вынимали ребра, де-

лая талию уже, без тени сомнения ложились на стол хирурга, чтобы увеличить грудь, вылепить новый нос или убрать лишние килограммы с живота, меняя свою собственную красоту на жалкое подобие той, которой наделены полубогини. Но опытный ценитель всегда распознает подделку, даже если она выполнена искусным мастером. В этом клубе подделок не держали.

– Какие гости! – Голос тихий, приветливый, но в нем сквозила угроза. – С чем пожаловал, Шеша?

– У меня к тебе просьба, – примирительно поднял руки Анатолий Григорьевич, продемонстрировав подобие улыбки. – Мой визит – дружеский.

– Прошу. – Хозяин клуба, который лично вышел встречать гостя, махнул рукой в сторону ВИП-зала и, не дожидаясь, прошел за стеклянную дверь в соседнее помещение, предназначенное для переговоров и конфиденциальных встреч.

Шеша двинулся следом, испытывая странное чувство. Он никогда и не предполагал, что однажды обратится за помощью к покровителю любви. Что такое любовь? Непонятное, необъяснимое чувство, от которого только проблемы. Любовь сложно предугадать и использовать. Шеша всегда презирал тех, кто боготворил придуманное сказочниками чувство, и не ожидал, что в самый важный момент именно от любви будет зависеть перераспределение власти в этом мире.

В ВИП-зале музыка играла тише, а небольшие кабинки

были отделены друг от друга перегородками. Присев за один из столиков, Анатолий Григорьевич попросил:

– Мне нужно, чтобы ты сделал для меня одно маленькое одолжение.

– Зачем? – внимательно посмотрел на собеседника Кама. В небесно-голубых, прозрачных глазах бога застыло равнодушие.

– Я окажусь перед тобой в долгу.

– И как велик будет этот долг? – Легкая улыбка и намек на заинтересованность.

– Достаточно велик...

– Ты в последнее время в тени, Шеша. О тебе не слышно. Когда ты последний раз навещался в Амаравати?³ Нужен ли мне такой должник?

– Все меняется. – На лице Анатолия Григорьевича не дрогнул ни один мускул.

– И то правда, – как-то очень быстро согласился хозяин клуба, словно предыдущий вопрос был задан лишь для того, чтобы посмотреть на реакцию собеседника. – Так какой услуги ты от меня ждешь?

– Снадобья, способного разжечь любовь.

– Неужели?

– Не мне! – брезгливо передернулся Шеша, заметив хитрую усмешку сидящего напротив юнца.

³ Амаравати (обитель бессмертных) – в индуизме тысячевратный город богов, столица небесного царства.

– Зачем?

– Я же сказал – надо...

– Надеюсь, ты понимаешь, что это не панацея. Нельзя связать истиной любовью двоих, если они не частички одного целого. Точнее, связать-то чисто теоретически можно, но это не будет даже подобием любви. Мучительный, тянущийся на протяжении жизни союз, который не приносит ни удовольствия, ни счастья...

– Да уж, ты изрядно подпакостил человечеству, разорвав одно целое на две разнополюые половинки, но мне не нужно приворотное зелье. У меня нет цели связать двух неинтересных друг другу людей...

– Людей? – Тихий смешок и испытующий взгляд.

– Не придирайся к словам! Все мы здесь в той или иной степени люди! Мне лишь нужно напомнить моему воспитаннику о его истинных чувствах.

– А ты точно уверен, что знаешь о его истинных чувствах?

– Я точно в этом уверен. Просто он охладел к той, которая предназначена ему кармой. Нужно только немного подтолкнуть. Заново разжечь затухающее пламя. Уверен, у тебя найдется, чем мне помочь.

Удивительно молодой хозяин клуба посмотрел внимательно, задумался, словно собираясь сказать что-то важное, но внезапно изменил свое решение. Выражение лица стало более легкомысленным, а в голосе прозвучала ирония.

– Напомнить об истинных чувствах, говоришь? Это как

раз можно. Но будь осторожен: понятие истины относительно.

Глава 1

На расстоянии вытянутой руки

Три недели спустя

Резкие, слегка угловатые черты лица, насмешливо вздернутая неровным шрамом бровь и тихий, ласкающий голос – полутора часов, которые длилась лекция, мне решительно не хватало для того, чтобы насмотреться на Влада. На его занятиях всегда стояла тишина. Его слушали с замиранием сердца.

«Владислав Анатольевич словно гипнотизирует аудиторию!» – как-то с придыханием поделилась однокурсница Маринка и влюбленно закатила глаза. Девчонки из нашей группы согласно закивали, но, пожалуй, лишь для меня эти слова имели смысл. Я и правда считала, что Влад умеет гипнотизировать, и держалась от него на расстоянии.

Моя попытка забрать документы из лица почти месяц назад закончилась ничем. Елена Владленовна, льстиво улыбаясь, никуда меня не отпустила. Ее доводы были разумными, я не могла с ними поспорить и не показать, что знаю намного больше, чем должна, и поэтому осталась. Меня могло скомпрометировать письмо бабушки, и я его сожгла, а общение с Владом свела на нет.

Он не возражал.

Последний раз, когда мы с ним встречались тет-а-тет, я планировала уехать из лицея и сама поцеловала парня на прощанье. Жалела потом не раз. Прошло несколько недель, а я слишком хорошо помнила вкус его губ. Мы с Владом теперь пересекались только на его парах два раза в неделю, ну и периодически в столовой, но там он не отходил от Вероники.

Казалось, их любовь вспыхнула с новой силой. Я смотрела на обнимающуюся парочку и чувствовала, что от боли сжимается сердце. Как он мог? Сначала целовать меня, показывать звезды и учить держать равновесие, стоя на узких перилах крыши, а потом, словно ничего не произошло, смотреть влюбленным взглядом на другую?

После того вечера я словно перестала для Влада существовать и лишь изредка ловила задумчивый взгляд, когда парню казалось, будто я его не вижу. Как, например, сейчас. Я упорно делала вид, что записываю в тетрадь лекцию, но показное безразличие не помогало. Несмотря на все усилия, забыть Влада не получалось.

Не стоило этого делать, но я не удержалась: резко вскинула голову, пытаясь поймать его задумчивый взгляд, и утонула в черных смоляных глазах, чувствуя, как начинают гореть щеки.

Черт бы его побрал!

Иногда мне казалось, что Влад ждет этих пар не меньше меня. Здесь он вел себя иначе. Даже смотрел по-другому. Наверное, потому, что рядом не было Вероники. В аудито-

рии мы находились почти наедине, если не считать, конечно, двадцати пар любопытных глаз.

«Он снова на тебя смотрит», – написала мне Ксюха в вайбере и многозначительно подмигнула.

Я безразлично пожала плечами, продолжая строчить конспект, и демонстративно выключила телефон. Не хотелось об этом говорить. Тем более с Ксюхой. Она мне нравилась, и в иных обстоятельствах мы могли бы стать близкими подругами, но моя соседка слишком много времени проводила с компанией, в которой вращался Влад. Официально Ксюха дружила лишь с черноволосым красавцем Яном. Девушка утверждала, что их связывает именно дружба и общая увлеченность танцами, но со стороны было заметно – эти двое симпатизируют друг другу, и рано или поздно их отношения перерастут в полноценный роман. Меня удивляло, что этого еще не произошло. Против Яна я ничего не имела, но в последнее время Ксюха сдружилась и с девушкой Влада – Вероникой, с которой у меня были напряженные отношения. Мы даже один раз подрались. Не по моей инициативе, но все же. А месяц назад Вероника пробралась к нам в комнату и испортила много дорогих моему сердцу вещей.

Ксюша простила ей эту выходку. А я не могла и постоянно ждала удара в спину, но черноволосая пассия Влада почему-то не стала травить меня дальше. Она быстро успокоилась и присмирела. То ли Елена Владленовна провела с ней беседу, то ли пассия Влада просто поняла, что я не угрожаю

ее благополучию, и поэтому отстала.

– Думаю, мы успеем сегодня пройти еще одну небольшую тему, – бросив взгляд на часы, начал Влад, и я нехотя уставилась на доску, где он кривоватым размашистым почерком записывал название.

– А может, не надо? – донеслось несчастное нытье с первых парт. – Отпустите нас в столовую!

– Она короткая и интересная, – отмахнулся он. – Итак – «Культ богини Кали».

– Но она же не индуистская богиня. – Илья был умным, и на том его достоинства заканчивались. Единственный, кого на парах Влада распирало от желания доказать, что он умнее преподавателя.

Влад смотрел на парня снисходительно, с усмешкой и никогда не пытался поставить в неловкое положение или задать авторитетом и знаниями. Мне казалось, его забавляет поведение Ильи.

– Скажем так, – ровно ответил Влад. – Кали – не только индуистская богиня. Она гораздо старше. Ее культ сложился на основе более древних верований, связанных с поклонением Богине-Матери и нередко сопровождающихся кровавыми жертвоприношениями. Кали изображали в виде худой женщины с длинными волосами, голубой кожей и четырьмя руками, символизирующими по одним источникам – стороны света, по другим – четыре чакры⁴. Пояс из человеческих

⁴ Чакра – в духовных практиках индуизма один из центров силы и сознания,

рук – это символ неумолимого действия кармы, а ожерелье из черепов – количество человеческих воплощений. Кали – одна из наиболее известных и древних индийских богинь. Как вы думаете, за что отвечает Кали?

– Кали – богиня смерти, – уверенно заявила черноволосая готка Светлана. Она носила длинную темную юбку, узкий, армейского покроя, пиджак тоже черного цвета и с глухим воротом и считала, что знает о смерти все.

– А вот и нет, – лукаво улыбнулся Влад. – Кали – богиня порядка, красоты и, как и многие другие индийские боги, любви.

– Но богиня любви – Лакшми! – Илья не дремал. Мне стало интересно: он специально штудировал учебники по индуизму, чтобы показаться умнее Влада, или просто знал? Может быть, я ошибалась, но первый вариант казался более вероятным.

– Не совсем. – В глазах Влада зажглись азартные огоньки, и он пристроился на краешке преподавательского стола, приготовившись рассказывать. – Стоит понять различия. В индуизме несколько видов любви, и каждому покровительствует свой бог или богиня. Кали – невознагражденная, безответная любовь, непостижимая красота. Кама – бог страсти, он управляет влечением. Лакшми отвечает за возвышенные романтические чувства, а бог любви и плодородия – Шива.

– Как все запутано! – вздохнул кто-то с последней парты,

и я мысленно согласилась. Интересно, сами индусы разбираются в своих богах и культах?

– Но сегодня мы оставим в покое других богов и поговорим о Кали.

– Но ведь Кали приносили кровавые жертвы. Я всегда слышала о ней, как о богине смерти, – не сдавалась Светлана.

– На самом деле Кали покровительница жизни от рождения и до смерти. Просто в индуизме нет четкого деления на черное и белое. Та же любовь. Разве она не может быть кровавой и разрушительной? Разве она не сжигает вас изнутри, если она безответна?

Не удержавшись, я поймала пронизательный взгляд Влада и тут же уткнулась носом в тетрадку. Намек был слишком очевиден или просто мне хотелось так думать?

– По мнению служителей культа Кали, красота – это не только очарование, но и ужас, и даже смерть, – как ни в чем не бывало продолжал Влад. – Красота не имеет формы, и поэтому она непостижима. Кали, по мнению ее почитателей, олицетворяет чистую правду, отрицающую все недомолвки и иллюзии, а правда всегда болезненна и нередко приводит к кровопролитию. Кали одновременно вызывает восторг и ужас.

Едва прозвенел звонок, я поспешно собрала тетрадки и выскочила за дверь. Как всегда, самая первая. Старалась быстрее убежать от насмешливых глаз Влада, бархатного голоса и губ, вкус которых не получалось забыть. Было физи-

чески тяжело находиться с ним в одном помещении. Я ощущала себя мазохисткой. Сначала с замиранием сердца ждала его занятий, полчаса самозабвенно любовалась, вдыхала запах его туалетной воды. Не вникая в смысл сказанного, слушала его голос... А потом вспоминала: Влад не мой и никогда не будет моим. Становилось больно, тошно, и до конца пары я мечтала о том моменте, когда она закончится. Услышав звонок, сбегала, словно боялась, что Влад остановит меня. А потом все начиналось заново. Ожидание, минуты счастья и снова боль и разочарование. Я пыталась забыть Влада, но не могла и снова ждала встречи с ним, прекрасно понимая, она не принесет мне ничего, кроме слез.

Сегодня пара Влада стояла последней, и мы с Ксюхой направились к себе в комнату. Соседка из вежливости позвала меня вечером в гости к Яну и без возражений выслушала мой дежурный отказ. Там обязательно будут Вероника и Влад, а значит, я не пойду. Ксюха об этом знала, но все равно день за днем приглашала. Я не понимала зачем, наверное, из вежливости. Интересно, что будет, если я однажды скажу: «Да»? Как станет выкручиваться Ксюха, ведь ясно же: меня никто в той компании не ждет.

Пока Ксюша переодевалась, я забралась на подоконник. Недавно мы выяснили, что тут очень удобно сидеть, и даже кинули тонкое покрывало, чтобы было уютнее. Отсюда открывался замечательный вид на площадку перед главным входом в лицей. Наши окна располагались очень удачно, и

мы могли незаметно наблюдать за многими интересными личностями и быть в курсе последних событий. Всех нечестных гостей лица мы видели с Ксюшей одними из первых.

За окном лил промозглый октябрьский дождь. Еще вчера алевшая листва практически вся облетела, а оставшаяся потемнела и скукожилась. На крыльце никого не было, и оживление в мрачный пейзаж вносил лишь грязный «Рено Логан» с шашечками такси на крыше и дверях. Машина, разбрызгивая из луж мутную воду, проехала по центральной аллее и остановилась у главного входа.

– Ксюх, посмотри! К нам кто-то пожаловал! – позвала я подругу, с интересом разглядывая выходящего из автомобиля мужчину лет тридцати пяти – сорока. Ничем не примечательный тип, в темном пальто с поднятым воротником и пухлым кожаным кейсом в руках.

– Дай гляну? – Подруга подбежала и с любопытством уставилась в окно.

– Посмотри – он к нам, видимо, надолго, – прокомментировала я, наблюдая за тем, как мужчина вытаскивает из багажника машины солидный чемодан на колесиках.

– А! Это, наверное, наш новый преподаватель, которого нашли на замену Кириллу Дмитриевичу! – догадалась Ксюха.

– А как же Влад? – удивилась я. Для меня слова Ксюхи оказались новостью.

– А ты разве не в курсе? Он сегодня вел у нас последнее

занятие. Преподавал временно, пока не найдут постоянного педагога. Видимо, нашли. А он ничего так! – заметила подруга.

– Мужик как мужик. – Я пожала плечами и заметила: – Даже не подозревала, что Влад не будет больше преподавать...

– Еще бы! – Ксюха быстро расчесала короткие волосы и направилась к выходу. – Ты целыми днями сидишь здесь и, конечно, ничего не знаешь. А с его пар убегаешь самая первая. Я об этом слышала еще неделю назад. Всем остальным он говорил сегодня, но ты уже успела смотаться, – в голосе Ксюхи слышался тщательно скрываемый упрек. – Может, все же пойдешь со мной? Заодно порасспрашиваем кого-нибудь о новом преподавателе? – нерешительно уточнила она.

– Так он только что приехал. Никто еще ничего не знает.

– Это неважно. Думаю, Влад точно в курсе.

– Нет, все же не пойду, – отказалась я. – Все новости ты расскажешь мне с утра.

– Ну как знаешь. – Ксюша махнула на прощанье и вышла в коридор.

На вечер у меня были свои планы. Я иногда грустила, что обзавелась в лицее лишь приятелями, с которыми можно поболтать на переменах на ничего не значащие темы, а близких друзей у меня нет, но не особо нуждалась в чьем-либо обществе. От друзей сложно утаить интересы и увлечения. Последний месяц я была очень занята – каждый день после ужина уходила в библиотеку, где собирала информа-

цию о нагах. Иногда просматривала старые пыльные книги, иногда лазила в Сети, собирая все больше и больше сведений по индийской мифологии, а после отбоя отправлялась в тренажерный зал. Все чаще мне казалось, что просто сведений недостаточно: хотелось уметь постоять за себя. Я пока не приблизилась к разгадке всех тайн лица, но не собиралась сдаваться без боя.

Старая библиотека находилась в конце длинного коридора второго этажа в главном корпусе лица. После занятий здесь всегда было тихо, промозгло и безлюдно. Немолодой поджарый библиотекарь Игорь Юрьевич поначалу меня пугал. Я думала о том, что если наги и существуют, то он точно один из них: с немигающим взглядом чайных глаз, смуглой кожей, восточными чертами лица и умением бесшумно передвигаться между книжных полок. Но со временем, привыкнув, я перестала бояться.

Он был немногословен, замкнут и оттого производил не лучшее впечатление, но в уголках узких губ часто проскальзывала едва заметная улыбка, а лучики морщинок у глаз говорили о том, что он много и часто смеется. Или смеялся раньше.

Я сидела за длинным столом у стены, каждый день на одном и том же месте, и издалека наблюдала за неспешными плавными движениями, прямой, вытянутой по струнке спиной, горделивой осанкой. И считала, что библиотекарь непременно одинок. Признаться, я жалела его. На вид чуть

больше пятидесяти, а он заперт в четырех стенах старой библиотеки. Значит, жизнь не сложилась, нет ни жены, ни детей, а на горизонте маячит одинокая старость.

Я поняла, как сильно ошибалась, когда заскочила в библиотеку в обеденный перерыв и услышала звонкий и знакомый смех Жанны Петровны, работающей на раздаче в столовой. Потом узнала, что, оказывается, они давно и успешно женаты, а их взрослые дети учатся в одном из институтов Питера. Не знаю почему, но мне сразу стало легче. С этого момента Игорь Юрьевич и перестал меня пугать. Из разряда сверхъестественных существ он перешел в число обычных людей.

За месяц, проведенный в библиотеке, я значительно расширила свои знания относительно рептилий, змей, нагов и индийской мифологии, но не приблизилась ни на шаг к разгадкам тайн лица. Сведения, почерпнутые из книг, и информация, размещенная в интернете, не давали ответа на вопрос, что в лице делают наги и насколько все это может быть правдой. По-прежнему было сложно состыковать собранные в Сети и бумажных источниках легенды с реальной жизнью.

Пока я, как обычно, разбирала десятки книг, в голову закрадась мысль: «А вдруг быть нагом не так уж и плохо?» Они описывались, как мудрые существа, хранители знаний, а нагайны были еще и невероятно красивы. Впрочем, достаточно посмотреть на Елену Владленовну, чтобы понять: это правда. Если и есть в лице змеи, то эта гадюка – в первых рядах.

Меня отрезвило воспоминание о Маше и письме бабушки, и на следующий день я начала снова искать ответы.

А еще я нашла карты, о которых говорил Влад, и даже сделала для себя копии, но так и не рискнула опять спуститься в подземелья. Хорошо бы это сделать вместе с Владом, но мы практически не общались, и пока я не была уверена, что хочу это менять. До декабря оставалось еще много времени, и мне казалось, что, если никуда не влезать, в лицее будет относительно безопасно. Поэтому я озаботилась сбором теоретического материала, оставив практику до лучших времен.

Посетители в это время редкость, и я вздрогнула, когда за спиной хлопнула входная дверь. Оторвавшись от книги, описывающей историю создания лицея, начиная с тридцатых годов прошлого века, я посмотрела через плечо. Думала, что увижу кого-то из своих однокурсников, на ночь глядя вспомнивших о невыполненном задании, но ошиблась. Мимо меня к стойке с абонементом прошел незнакомый мужчина в темном свитере и джинсах. Я не сразу сообразила, что это тот самый новый преподаватель, которого я видела из окна буквально полчаса назад.

«Странно, – пронеслось в голове. – Не успел распаковать-ся, а уже побежал в читальный зал!»

– Весьма оригинальные у вас предпочтения. – Мужчина неожиданно остановился у моего стола и взял одну из книг по индийской мифологии.

– Почему странные? – удивилась я.

– Индийские мифы и история возникновения лица. Между ними есть что-то общее?

Вопрос дежурный, но в голосе нового преподавателя мне почудилось нечто, заставившее напрячься.

– Да нет. – Я как можно беспечнее пожала плечами. – Мои вкусы тут ни при чем. Все это, – я обвела рукой груды книг на столе, – лишь попытка сделать одновременно сразу несколько заданий. Говорят, переключать внимание полезно...

– Ну, все может быть, – кивнул мужчина и представился: – Георгий Романович. Буду у вас вести историю мировых религий.

– Алина, – ответила я. – Пытаюсь здесь учиться.

Мы обменялись улыбками, и Георгий Романович тут же переключился на библиотекаря. Уже через минуту они оживленно о чем-то беседовали, пока Игорь Юрьевич оформлял новый формуляр.

Глава 2

Нелегкий выбор

Влад

В комнате снова собралось слишком много постороннего народа. Нечего и мечтать о спокойном вечере. Влад раздраженно заглянул внутрь и тут же вышел обратно в коридор. К счастью, Вероника его не заметила, а вот Ян посмотрел настороженно. Наверное, сейчас отправится следом. Захочет узнать, что произошло.

Владу было все равно. Он устал от толпы, груза обязательств и постоянной необходимости делать так, как надо.

Шеша поступил мудро. Он нажал на большую мозоль, всколыхнул задремавшее чувство долга и угасшую жажду мести. Царь нагов был мастером манипуляций и убеждения. Влад понимал: его используют. Но не сопротивлялся, убеждая себя, что сам этого хочет.

Отчасти так и было.

Он пересек длинный коридор третьего этажа и по пожарной лестнице, минуя чердак, поднялся на крышу. Он не был здесь с того раза, когда показывал тайное убежище Алине. И сейчас бы не пошел, просто податься некуда. Влад впервые утомился от окружающих людей и постоянной необходимости общаться. Друзья вызывали лишь отвращение, как

и Вероника. Просто необходимо было побыть какое-то время одному.

Влад разулся, стянул через голову толстовку с капюшоном и, легко запрыгнув на каменный парапет, устроился на нем в позе лотоса.

Прохладный осенний воздух не пугал, Влад не боялся заболеть. У богов не бывает простуды. Он с наслаждением вдыхал запах опавшей листвы, далеких костров и злился. Злился на Шешу, который разбередил старые раны. Злился на себя за то, что слишком слаб и не может полностью отдаться возложенной на него миссии. Злился на Алину, которая слишком сильно засела в сердце. И злился на то, что не может определиться, чего хочет. Справедливости и господства или покоя.

Влад закрыл глаза, успокаиваясь, раскрываясь миру и текущим в нем потокам энергии. Лицей, на крыше которого сидел парень, походил на бурлящий котел. Страсть, ревность, страх, любовь – все эти человеческие чувства сплетались между собой в клубок из разноцветных нитей в палец толщиной. Нужно лишь поглубже вдохнуть и потянуть их на себя, и тогда станет легче. Это всегда помогает. Чужие эмоции дают силы, заставляют чувствовать себя живым.

Потоки энергии, повинаясь желанию Влада, медленно потекли со всех уголков, собираясь в сложенных лодочкой руках, словно в чаше. Разноцветная радуга человеческих чувств проникала в кожу и, словно кровь, устремлялась по

венам. Дыхание выровнялось, стало глубже и спокойнее, напряглись мышцы шеи, рук, словно энергия в ладонях весила непомерно много. По предплечьям пробежали металлические, отливающие серебром чешуйки, а на спине, словно лезвием, прорывая тонкую ткань майки, раскрылся темно-серый, с зеленым отливом гребень, как у галапагосского дракона.

За спиной раздался смешок.

– Ты так никогда и не научишься контролировать себя? Хоть бы майку, что ли, снимал...

Разрушить концентрацию очень просто. Нити тут же выскользнули из рук и растворились в воздухе. Влад недовольно зашипел, гребень стал уменьшаться, словно усыхая, и наконец исчез в позвоночнике, не оставив даже следа. Только гладкую ровную кожу, даже без признака чешуек.

– Ты с каждым днем мрачнее и мрачнее, – констатировал Ян.

Владу не нужно было поворачиваться, чтобы понять: друг стоит, прислонившись спиной к стене, и безразлично изучает окрестности. Ян появился совершенно бесшумно, но не неожиданно. Влад подозревал, что он не удержится и отправится следом.

– Я не уверен, что поступаю правильно.

– У всех своя правда. А ты слишком много думаешь.

– Я не могу подвести отца, поэтому...

– Поэтому ты с Вероникой?

– Не только. Я хочу быть с ней. Хочу, чтобы исполнилось пророчество. Знаешь... – Задумавшись, Влад помолчал. – Я и забыл, какая на вкус амрита. Даже в самых кошмарных снах тогда, раньше, я не думал, что смогу когда-нибудь за-быть ее вкус. Я совсем не помню, как пахнет воздух на священной горе Кайлас⁵. Я скучаю по этому, понимаешь?

– Ты можешь вернуться в любой момент.

– Могу ли? – горько усмехнулся Влад, взглядываясь в даль. – Это ты можешь, хотя и на тебя посмотрят косо. Как же! Вдруг ты пытаешься присосаться к слабеющему источнику энергии, которой и так мало на всех желающих. А меня не пустят даже на звездную дорогу, не говоря уж о самом городе. Предлагаешь доказывать свое право силой? Снова вступать в неравный бой, ждать удара в спину? Ты же знаешь, они не умеют драться честно. Нет. Я этого не хочу.

– Я понимаю тебя... отчасти, – тихо произнес Ян. – Я тоже чувствовал подобное, но... много лет назад. Все проходит. Нужно учиться жить по-другому, приспособливаться к новым реалиям, а не цепляться за прошлое, которое не веротишь.

– Тебя устраивает такое существование? Разве ты не хочешь большего?

– Уже нет.

– Ты сдался.

– Нет, Влад. Просто понял, что все, о чем ты говоришь,

⁵ Кайлас – священная гора в Тибете.

неважно. По сути, все неважно. Я многому научился у людей. Их жизнь скоротечна, и они умеют ценить миг – здесь и сейчас. Это очень важное и полезное умение. Хотя его и трудно было постичь.

– Почему же ты помогаешь нам?

– Я? – сзади послышался отчетливый смешок. – Ты ошибаешься. Я просто не мешаю. Кто знает, может быть, замыслы Шеси действительно приведут к новому, лучшему миру? Но я в это не верю.

– А я не могу не верить, потому что, если усомнюсь, у меня не останется ничего. Только пустота внутри. Мне нужна какая-то цель, чтобы выжить...

– Та ли это цель? Вот в чем вопрос.

– Другой у меня нет.

– Значит, ты все решил, – пожал плечами Ян, не задавая вопроса, а констатируя факт.

– Знаю, но сомнения... Они одолевают меня. Разум говорит одно, а сердце – совсем другое. Или это моя сущность не может договориться с аватаром? Я снова сегодня видел Алину. Смотрел и не понимал: почему я не с ней?

– Я не могу ничего посоветовать тебе, друг, – задумчиво произнес Ян, – но точно могу сказать одно: если ты сейчас предашь Шесу, если променяешь Веронику на Алину, ты подпишешь девушке смертный приговор. Ты прекрасно знаешь царя нагов. Он будет мстить всем, кто тебе дорог. И в первую очередь той, которая послужила причиной измены.

Если не желаешь девушке зла, не приближайся к ней и не искушай Шешу. В отношении Алины у тебя нет выбора, друг.

– Выбор есть всегда, – задумчиво отозвался Влад.

– Не сейчас. Ритуал невозможен, если ты ничего не будешь чувствовать к королеве.

– А кто сказал, что я ничего не чувствую к ней?

– Ты пытаешься, но у тебя не выходит.

– Может быть, я испробовал не все средства? Я любил Веронику, и если сейчас усомнился в этом, быть может, не все потеряно? Вдруг есть шанс все вернуть?

– Вот что я хочу сказать тебе. Если ты не собираешься предавать Шешу, сделай все возможное, чтобы этого не допустить. Случайное предательство повлечет за собой ужасающие последствия. Шеша серьезный противник, если ты хочешь ему противостоять. Это противостояние не должно быть случайностью, иначе смерть ждет не только тебя.

– Ты подтвердил мои собственные мысли, спасибо. – Влад ответил так, словно благодарил друга за новую подборку музыки. – Теперь я точно знаю, что делать.

– Ну и замечательно. Пошли тогда? – нетерпеливо заметил Ян.

– Нет, я приду позже, еще немного посижу тут. А вечером я все равно собирался в спортзал.

– Спарринг? – повеселел Ян.

– Не сегодня. Просто немного позанимаюсь на тренажерах. Ни на что более серьезное нет ни сил, ни желания. Мне

необходимо побыть одному.

– Ну как знаешь, – пожал плечами Ян. Направившись к выходу, через плечо бросил: – Смотри, не натвори глупостей.

– Не переживай, сегодня я настроен более чем рационально. Глупостей не будет!

Дождавшись, когда Ян уйдет, Влад спрыгнул с каменных перил и поднял с крыши свою толстовку, в кармане которой уже почти месяц лежал небольшой стеклянный пузыречек на цепочке. Старинный, кривоватый, выполненный из мутного, потемневшего от времени стекла, заткнутый маленькой деревянной пробкой. На дне пузырька, который был чуть меньше мизинца, искрилось несколько капель изумрудной, вспыхивающей огоньками в наступающих сумерках жидкости.

Молодой человек задумчиво покрутил в руках сосуд с зельем, закрыл глаза и глубоко вздохнул. Было сложно решиться сделать один-единственный глоток. Снадобье, созданное богом любви Камой, Шеша дал Владу почти месяц назад.

«Возьми, – усмехнулся тогда он. – Это поможет воскресить чувства, которые угасают».

«Мне это не нужно», – не моргнув глазом соврал тогда Влад.

Но Шеша все же вложил пузырек в его руку.

«А вдруг что-то изменится?» – спросил он.

Влад послушно убрал зелье в карман, но так и не выпил. Он не хотел, чтобы чувство к Алине навсегда исчезло. К тому же он знал, насколько хитер Кама. Неизвестно, какие по-

бочные эффекты имеет созданное им зелье. Вполне возможно, оно подействует совсем не так, как планировал Шеша.

Впрочем, сейчас другого выхода не осталось. С каждым днем притворяться становилось все сложнее. Вдруг и правда получится воскресить чувства? Ведь если он снова полюбит Веронику, уже не будет так больно из-за невозможности быть с Алиной?

Решив, что предаваться дальше размышлениям и сомнениям не имеет смысла, Влад, зажмурившись, сделал глоток. По венам пробежало тепло, безвкусная жидкость вспыхнула сотней огоньков в пищеводе и растворилась приятным теплом в кончиках пальцев рук и ног. Но ничего не изменилось: сомнения так и остались, и мысли об Алине никуда не делись. Возможно, подействует позже.

Выругавшись, Влад натянул толстовку и скользнул в дверь, ведущую на чердак. Возможно, тренажерный зал поможет сбросить лишнее напряжение.

* * *

К моему величайшему разочарованию, Ксюха еще не ушла. Волей судьбы она оказалась в нашей комнате, а значит, меня ждал традиционный дружеский вынос мозга на тему «Зачем ты целыми днями сидишь дома?». С одной стороны, приятно, что она обо мне беспокоится, а с другой – я все равно не могла ей ничего рассказать и поэтому бесилась.

– Ты снова из библиотеки? – недовольно заметила соседка, проводив меня взглядом. – И опять весь вечер собираешься провести в комнате наедине с планшетом?

– Понимаю, что это очень предсказуемо и скучно для тебя. – Я попыталась улыбнуться и присела на кровать. – Но планы именно таковы.

– Я еще могу понять, почему ты из-за Вероники и Влада не ходишь со мной на посиделки к мальчишкам. Хотя и здесь твое поведение удивляет. Кроме этих двоих, там полно симпатичного и адекватного народа. Но зачем же запирать себя в четырех стенах?

– Ксюш... – устало начала я ежевечерний разговор.

– Я сказала, что понимаю, – остановила меня подруга. – Но почему бы тебе не походить со мной, например, в танцевальную студию? Я сейчас как раз собираюсь. Там нет ни Вероники, ни Влада. Из наших общих знакомых только Ян, к которому ты относишься неплохо.

– Вероника тоже танцует.

– Сейчас нет, – покачала головой Ксюха. – В этом году она забросила занятия. Пойдем, а?

– Нет.

На вечер у меня были совсем другие планы, сообщать о которых Ксюхе я не собиралась.

– Но почему? – обиделась подруга. – Неужели лучше сидеть целыми вечерами тут?

– Я не пластичная, и танец – это не мое.

– Зачем ты врешь? Я видела, как ты двигаешься! Ты могла бы танцевать профессионально, если бы захотела!

– Но я не хочу танцевать профессионально, я вообще не хочу танцевать! – заупрямилась я, раздражаясь от Ксюшиной настойчивости. – Настроения нет.

– Что произошло, Алин? – всплеснула руками Ксюха и присела на кровать рядом со мной. – За последний месяц ты очень сильно изменилась.

– Как ты можешь судить? – усмехнулась я. – Мы знакомы всего полтора.

– И все же, когда мы начали учиться, ты была другой.

– Какой?

– Веселой, беспечной....

– Все мы взрослеем...

Я пожала плечами, достала планшет и залезла под одеяло, всем видом показывая, что разговор окончен. Ксюха несколько минут посмотрела на меня, потом махнула рукой и, прихватив полотенце, вышла в коридор.

Я подождала минут пять и тоже начала собираться. Натянула спортивный костюм, накинула на плечи полотенце и взяла маленькую бутылочку минералки. До отбоя оставалось меньше часа. В это время тренажерный зал был практически всегда пуст. Тренеры работали до восьми, а заниматься самостоятельно народ не любил. Чаще всего я приходила к половине десятого, когда в зале уже тушили свет, и занималась до одиннадцати, а потом кралась к себе в комнату, стараясь

не попасться на глаза Елене Владленовне. За три недели я ни разу не столкнулась в тренажерке ни с кем из знакомых, и меня это устраивало. Не хотела бы, чтобы кто-то знал, что я усиленно занимаюсь.

В коридоре было как всегда шумно илюдно. Кто-то здоровался со мной и пытался завести разговор, кто-то молча проходил мимо, не обращая ни малейшего внимания. Я улыбалась приятелям, с удовольствием поддерживала ничего не значащий разговор, но не давала никому сократить дистанцию. Стену между собой и сокурсниками я возвела почти ненамеренно, но разрушать ее не торопилась.

– Ну, Алин, вечно ты куда-то спешишь! – ворчливо заметил Олег – коротко стриженный брюнет из группы Влада.

Я знала, что нравлюсь ему. Да и он мне был симпатичен: открытый и бесхитростный, с одной стороны, и рвущий стереотипы – с другой. Олег обладал внешностью глуповатого спортсмена и неплохо играл в футбол, чем и ввел меня в заблуждение при знакомстве. Пообщавшись с ним подольше, я узнала, что, кроме отличной физической формы, парень еще и умен, но сейчас не хотелось связываться еще с одним умным и симпатичным молодым человеком. Хватало Влада.

Да и вообще, в последнее время в моей жизни было слишком много парней.

Данил... Я думала, люблю его, а он предал, изменив с моей подружкой. Влад, который то упрекал меня в том, что я за ним бегаю, то самозабвенно целовал на берегу Финского за-

лива и показывал звезды на крыше лица. А на следующее утро как ни в чем не бывало обнимал другую. А теперь вот еще Олег. Он улыбается, говорит комплименты, но кто знает, в какой момент новый поклонник воткнет нож в спину?

Иногда одной быть проще.

Хотя улыбка парня обещала хороший вечер, приятный разговор и, возможно, даже пару поцелуев, я не поддавалась на такую заманчивую провокацию. Тем более это было бы нечестно по отношению к нему. Единственным, о чьих поцелуях я сейчас мечтала, был Влад.

Поэтому я лишь хитро подмигнула, извиняясь, пожала плечами и кокетливо бросила:

– Вот такая я занятая девушка.

А потом отправилась в спортзал, оборудованный в подвале. Сначала мне было немного неуютно из-за того, что спортивный зал находился практически в самом центре подземелий, хоть и являлся единственной их частью, которую не скрывали от студентов. Первую неделю я со страхом ждала, что одна из стен может оказаться с секретом и где-нибудь в углу притаилась очередная потайная дверь, но со временем успокоилась и перестала об этом думать.

Глава 3

Неожиданная встреча

Я знала обстановку этого зала как свои пять пальцев. Когда занималась, даже не включала свет, чтобы не привлекать ненужного внимания. Мне было достаточно того, который проникал сквозь стеклянную дверь из коридора.

Воткнув наушники и включив полюбившийся в последнее время трек, я встала на беговую дорожку. Раньше мне с трудом удавалось продержаться пять километров. Под конец забега хотелось свалиться на пол, выпить залпом всю воду и больше никогда не возвращаться в зал. Сейчас я не уставала даже через десять. После беговой дорожки нужно покачать пресс, сделать несколько упражнений на руки, и можно приступать к тому, зачем я приходила сюда каждый день на протяжении почти целого месяца.

Я никогда не занималась единоборствами специально и серьезно. Мой опыт ограничивался эпизодическими посещениями пары секций. Я почти год ходила в пятом классе на карате за компанию с Наташкой, о которой сейчас и вспоминать не хотелось. Потом, классе в седьмом, меня неожиданно заворожило красивое и пластичное ушу, но и его я забросила быстро, не прозанимавшись и полгода. В голове остались лишь смутные воспоминания об основных движениях

и стойках.

Я не собиралась оттачивать какой-то из видов боевых искусств. Просто методично тренировала самые простые, но, на мой взгляд, эффективные удары. По часу в день самозабвенно колотила грушу, вымещая на ней злость и бессилие. Иногда вспоминала основные кувырки, пыталась уходить от невидимых ударов...

Делать в одиночку бессмысленно, я это знала, и поэтому делала ставку на собственные кулаки, пытаюсь научиться бить сильно и метко. Костяшки пальцев болели, но и груше доставалось все больше. Правда, случая испытать себя мне пока не представилось.

Как всегда, это началось тогда, когда силы были на исходе. Пот тек ручьем, дыхание сбивалось, а руки уже гудели. Едва заметное покалывание потянулось с запястья правой руки, с того места, где я носила браслет в виде змеи – символа лица. Бронзовый, как и у всех лицеистов-первокурсников.

Неприятное покалывание усилилось, онемели пальцы, руку словно перетянули веревкой. Я чертыхнулась, но боль ушла, забрав с собой и усталость. У меня словно открылось второе дыхание. Такое случалось уже пару раз. Я не могла понять, что это. Браслет сидит слишком плотно и во время тренировок пережимает руку? Ее начинает сводить, и пока я вынужденно бездействую, пережидая боль, успеваю чуть-чуть отдышаться, чтобы тренироваться дальше? Похоже на правду. По крайней мере, я убедила себя в том, что это имен-

но так. Не хотелось бы ломать голову над еще одной загадкой.

Я с удвоенной силой продолжила тренировки, радуясь своевременному приливу сил. Почему-то умение защищаться казалось жизненно необходимым. Только спортзал поддерживал меня, заставлял не сдаваться и двигаться вперед. Именно благодаря вечерним физическим занятиям я снова и снова шла в библиотеку и продолжала изучать старые книги в надежде наткнуться хотя бы на что-то полезное.

Я так увлеклась тренировкой, что не заметила, как кто-то бесшумно вошел в темный зал. Встрепенулась только тогда, когда в помещении вспыхнул свет. Я подпрыгнула от неожиданности и уставилась на стоящего у входа Влада, одетого в темно-синие спортивные штаны и такого же цвета олимпийку. Казалось, он удивился не меньше меня. Вид у него был растерянный.

Влад нерешительно посмотрел назад, видимо, прикидывая, уйти или остаться. Поколебавшись с минуту, он все же сделал шаг в зал, мне навстречу.

Дыхание со свистом вырывалось из легких, по спине стекла струйка пота, а волосы прилипли к раскрасневшимся щекам.

«Ну почему я сейчас в таком ужасном виде?» – мелькнула предательская мысль, и я разозлилась сама на себя.

– Привет... – потрясенно пробормотал Влад. – Не знал, что ты занимаешься тут вечерами. Не ожидал увидеть...

– Я просто не афиширую свои походы в спортзал. Не хочу, чтобы занятия превратились в тусовку.

Потом пожала плечами и потянулась к лежащему на лавке полотенцу. Я почти не соврала. Мне действительно не нравилось тренироваться в праздной толпе тех, кто пришел «за компанию». Жаль, но, похоже, на сегодня занятие окончено. Влад слишком меня смутил, чтобы я могла при нем как ни в чем не бывало колотить грушу.

– Ты меня избегаешь... – констатировал он, заметив, что я собираюсь уйти.

– С чего ты взял? – ощерилась я.

– Стоило мне появиться, как ты уходишь, – грустно отозвался Влад.

– Не хочу мешать. Тем более на сегодня я закончила. – Признать очевидное не хотелось, поэтому я готова была упираться до победного.

– Я мог бы помочь, – предпринял он еще одну попытку.

– В чем?

– Ну, ты же приходишь не на велотренажере педали покрутить? Как ты лупила ни в чем не повинную грушу, было слышно из коридора. Кто тебя так сильно разозлил, Златовласка?

– Меня никто не злил. Просто стараюсь держать себя в форме. – Я проглотила придуманное прозвище. – Вот и все.

– Чтобы оттачивать удары, нужен партнер.

Влад высказал мысль, о которой я задумывалась минимум

дважды в течение тренировки.

– Предлагаешь свою кандидатуру? – Я прищурилась, поймав себя на мысли, что идея врезать по смазливой физиономии Влада мне неожиданно нравится. Интересно, кто и когда рассек ему бровь? Видимо, он вывел из себя не меня одну.

– Почему бы и нет? Я могу многому тебя научить.

– Не сомневаюсь, – хмыкнула я и повернулась к выходу.

Влад неуловимо быстро переместился и оказался за спиной, положив руку мне на плечо. Поймать его за кисть и перекинуть через себя не составило труда. Перебрасывая парня через себя, я действовала рефлексивно и была очень довольна, что сумела это сделать.

Направилась к дверям, но торжество было недолгим. Я быстро поняла, что попала в хитрую ловушку. Влад приземлился, мягко перекатившись через голову, и тут же поднялся на ноги. Я не успела повернуться, как он напал сзади и, взяв мою шею в захват, притянул меня к себе. Мне ровным счетом ничего не угрожало, но зажатая в тисках его рук, я чувствовала себя очень неуверенно и беспомощно.

– Мне остается лишь слегка нажать, – прошептал он мне прямо на ухо, как всегда нежно скользнув губами по мочке. – Ты такая медленная, Златовласка.

Он отпустил меня. Чувствуя, как вспыхнули от стыда щеки, я отпрыгнула в сторону.

– Я никогда не училась драться! – Возмущение подкатывало к горлу. Я готова была наброситься на Влада с кулака-

ми, но знала: он не позволит себя ударить. Не тот тип. – И что ты хотел этим доказать?

– Хотел доказать, что, если ты хочешь чего-нибудь достичь, тебе нужен партнер для тренировок. Если ты никогда раньше не училась драться, почему же делаешь это сейчас? – лениво заметил он, устроившись на низкой лавочке и вытянув длинные ноги в дорогих спортивных штанах.

– Внезапно захотелось. – Я пожала плечами и, прищурившись, посмотрела прямо в его глаза. Он должен понять, откуда у меня такое желание научиться обороняться.

– Предлагаю тебе свою бескорыстную помощь. Зря отказываешься.

– Не уверена, что хочу ее принимать.

– Соглашайся. Поверь, я тот, кто тебе нужен.

Во взгляде Влада было что-то такое, что заставило меня прислушаться к его словам. Он не гипнотизировал меня сейчас. Создавалось впечатление, будто он действительно обо мне заботится и предлагает шанс. Понять бы еще, что этот шанс дает? Может быть, возможность выжить? Тогда грех не воспользоваться.

Но я все еще не была готова проводить время с Владом наедине.

– С чего ты взял, что мне нужен именно ты? – Я чувствовала буквально физическую потребность вывести его на чистую воду. Заставить сознаться, хотя и не знала, в чем. Тайны и загадки, которые хранил этот парень, не давали покоя.

– Учиться драться, потому что «внезапно захотелось», непросто. А в одиночку, не обладая специальными навыками, и вовсе невозможно.

Влад не сдавался. Он сделал вид, что не замечает моего выразительного взгляда. Ладно, хочет говорить ни о чем, можно и подыграть.

– Почему же? – послушно задала я ожидаемый им вопрос.

– Не достигнешь желаемого результата. Точнее, вообще никакого результата не достигнешь.

– Я неправильно сформулировала, – тихо заметила я. – Меня волнует то, зачем тебе это нужно.

– Я уважаю твое решение. Стремление к самосовершенствованию похвально. И неважно, что ты пытаешься сделать лучше – тело или дух. Ну так что, я убедил тебя принять мою помощь? Ты же знаешь – я хороший учитель.

– Подумаю, – неопределенно заметила я и, схватив полотенце, выскочила в коридор.

За спиной раздалось:

– Завтра, здесь же, после отбоя. И никому не говори, слышишь?

Влад

Не помогла ни изнурительная тренировка, ни холодный душ. Злость, желание, беспомощность душили и сводили с ума. Влад не знал, что за адское лекарство всучил ему Шеша, но забыть Алину оно не помогало. Сегодня в спортив-

ном зале, едва увидев девушку, он словно сошел с ума. Она будоражила, манила, дурманила, и единственное, чего хотелось, – это поймать ее за руку и безостановочно целовать. Пришлось призвать на помощь всю свою выдержку, чтобы остаться спокойным и безразличным. Но сейчас руки дрожали, сердце колотилось, а в висках стучала кровь. Причем Влад даже не мог объяснить, на кого зол. На себя или на нее.

Выругавшись, он поднялся на третий этаж, раздраженно толкнул плечом дверь в комнату Вероники и зарычал от злости. Девчонки уже спали. У них было заперто.

Влад не стал остервенело колотить кулаком, чтобы разбудить спящих, хотя и очень хотелось. Клокочущие в груди ярость и бессилие требовали выхода. Он несколько раз выдохнул, успокаиваясь, и посмотрел на замочную скважину. Понадобилось лишь резко провести рукой по дверному полотну, чтобы с удовлетворением услышать щелчок открывающегося замка.

Влад вошел в комнату без стука, словно к себе домой. Что-то сонно пробормотала Яна, переворачиваясь на другой бок. Он не обратил на нее внимания, подошел к другой кровати и дернул за руку Веронику, одновременно пробуждая и поднимая.

– Что? – спросонья не поняла она, испуганно хлопая глазами. – Какого черта ты тут делаешь? Мы что, забыли запереться? Вот блин!

– Молчи! – раздраженно бросил Влад и прижал палец к

губам. Заметив, что девушка окончательно проснулась, потянул ее за собой в сторону коридора.

– Эй! Да что происходит? – громко зашептала Вероника, пытаясь вырвать руку.

Но Влад не позволил. Дернул к себе, ухватился за длинные распущенные волосы и слегка потянул назад. Девушка сразу успокоилась и послушно откинула голову, подставляя для поцелуя губы.

– Пойдем со мной. Ты же не хочешь разбудить свою подругу? – шепнул в них Влад и, отстранившись, вытащил Веронику в темный коридор.

– Ты меня удивляешь... – начала она, но Влад, несильно толкнув девушку к стене, прижал палец к ее губам.

– Ничего не говори, – небрежно бросил он и поцеловал.

Тонкий прохладный шелк ее соблазнительной ночной сорочки вишневого цвета почти ничего не скрывал. Влад скользнул по нему рукой, приподнимая подол и ощущая пальцами бархатную кожу бедра.

Вероника все поняла без слов. Послушно выгнулась навстречу, отвечая на поцелуй. Острые ноготки резко впились в плечи, потом нежно скользнули по груди вниз, попутно расстегивая молнию олимпийки, к шнуровке на поясе спортивных штанов, а ноги ловко обхватили за талию и сжали, заставляя прильнуть ближе.

Влад застонал, прикусывая мочку уха девушки, и закрыл глаза. В эту минуту так просто было отбросить ненужную

злость и представить на месте Вероники Алину! Одна мысль об этом заставила сойти с ума, сжать зубы и негромко выругаться, впиваясь в губы Вероники грубым поцелуем.

«Похоже, Кама что-то напутал, создавая лекарство для Шеши!» – промелькнула последняя связная мысль, прежде чем мир вокруг перестал существовать.

Глава 4

Преодолевая сомнения

День близился к полудню. Солнце светило в высокие окна холла первого этажа, золотило отполированный до блеска паркет и делало старое мрачное здание уютнее. Смех, топот и доносящиеся со всех сторон шуточки могли создать иллюзию благополучия, но Георгий Романович чувствовал себя неуверенно и скованно, хоть и пытался держаться естественно.

Это место не вызывало у него ни единой положительной эмоции. Казалось, что и солнечный свет, и смех, и показной уют – лишь ширма, которая должна отвлечь его от страшного монстра, засевшего где-то в глубине запутанных коридоров. Что это за монстр и где именно он прячется, преподаватель не знал, но был уверен: рано или поздно он его отыщет. Георгий Романович это обещал и не собирался нарушать данное слово. С лицом имени Катурина у него было связано слишком много личного.

Он не так представлял себе это место. Более зловещим и мрачным, что ли? Уютные коридоры, современный ремонт и беззаботные подростки сбивали с толку, заставляли расслабиться и ненадолго допустить, что лицей ничем не отличается от ряда ему подобных, а папка документов и сведений,

собранных за последние несколько лет и сохраненных в компьютере, – не более чем хроника людских домыслов, не имеющих ничего общего с реальностью.

Георгий Романович выдохнул, постарался пока не думать о цели, которая привела его сюда, и настроился на рабочий лад. Сейчас стоило беспокоиться не о монстрах, затаившихся в лицее, а о предстоящей встрече с помощницей директора. Она должна ввести его в курс дела и рассказать о новом рабочем месте.

Высокую, с небрежно сколотыми огненно-рыжими волосами, Елену Владленовну Георгий Романович встретил в коридоре недалеко от столовой.

– Добрый день! – поприветствовала она нового преподавателя и жестом пригласила к себе в кабинет. – Присаживайтесь. Как хорошо, что я вас поймала! У вас ведь не стоят сегодня занятия?

– Рад знакомству, – доброжелательно и открыто улыбнулся он, занимая предложенный стул. – Если вы мне их не поставили, то нет, не стоят.

– Ну и хорошо. Должен же быть хотя бы день отдыха перед началом работы. – Елена Владленовна надела на нос очки в тонкой золотой оправе.

«Для придания солидности», – про себя заключил Георгий Романович. Ярлычки меню на рабочем столе женщина все равно изучала поверх узких стекол.

– Перед тем как вы приступите, мне бы хотелось задать

вам пару дежурных вопросов, – сказала она, просмотрев только что открытый документ. – Я листала ваше резюме и была приятно впечатлена. С таким послужным списком вы могли бы работать где угодно, почему же выбрали нас?

– Лицей имени Катурина хорош, он готовит цвет нашей нации. Разве этого мало? – приподнял бровь Георгий Романович, улыбнувшись уголком губ.

– Мы далеко от центра. В глуши. К сожалению, этот факт отпугивает многих специалистов. – Елена Владленовна явно не была настроена верить общим, ничего не значащим фразам.

– Меня не отпугивает. Я не любитель городской суеты. К тому же здесь учился мой племянник. Достаточно давно, правда... – Преподаватель нахмурился, и у его губ пролегла складка.

– Да? – за вежливой улыбкой Елены Владленовны мелькнула неясная настороженность. – И кто же? Возможно, я его помню.

– Сейчас уже неважно, – вздохнул Георгий Романович. – В отличие от многих, он, увы, не стал выдающимся деятелем. Видимо, моя сестра переоценила его способности, когда всеми силами пыталась пристроить в престижное учебное заведение. Он так и недоучился. Ушел после второго курса. Домой вернулся сам не свой и через какое-то время связался с дурной компанией. Не дожил и до восемнадцатилетия. Наркотики.

– Печальная история. К счастью, к нам идут учиться лучшие, и подобные неприятности с нашими студентами случаются крайне редко. У нас жесткие условия отбора, и мы отказываем очень многим, так как стараемся свести на нет подобные случаи. Тут сложно учиться, и не все справляются с программой.

– Да, я в курсе, что у вас достаточно большой отсев.

– Конечно, но выбывших не так много, как может показаться, и, думаю, у них все нормально. Мы не можем контролировать их жизнь, но интересуемся дальнейшей судьбой своих бывших учеников. К нам часто обращаются с благодарностью родители. Те, кто у нас числился неуспевающими, в других учебных заведениях обычно показывают замечательные результаты. А значит, наша цель – качественное образование – достигнута в полном объеме. Поймите, мы не выгоняем кого-то специально, но такова жизнь. Выживает и добивается успеха лучший. Здоровая конкурентная борьба повышает результат.

– Думаю, что вы правы, но детей все равно жаль, – согласился Георгий Романович и, когда Елена Владленовна заметно расслабилась, неожиданно спросил: – А та девочка?

– Какая девочка? – насторожилась помощница директора. Почему-то этот ничего не значащий разговор с новым членом коллектива начал тяготить. То, что предполагалось как вводная беседа перед началом работы, неожиданно переросло в нечто похожее на допрос.

– Я слышал, совсем недавно у вас произошла трагедия. Девочка потеряла сознание на занятиях.

– У нас совсем недавно гигантская змея откусила голову вашему предшественнику, который оказался чересчур беспечен! – всплеснула руками Елена Владленовна. – Тварь не поймали до сих пор! На этом фоне переутомление слишком усердной ученицы не выглядит трагедией. Девочка очень уж ответственно (никогда не думала, что скажу нечто подобное) относилась к учебе, в результате заработала нервный срыв. Родители поступили мудро, забрав документы. Мы сказали, что если будет желание, то без проблем восстановим Машу в следующем году.

– Надеюсь, с девочкой все нормально? – взволнованно поинтересовался Георгий Романович.

– Насколько мне известно, да. А почему вы спрашиваете? – уточнила Елена Владленовна.

– Да так... – Георгий Романович поднялся. – Обычное праздное любопытство. А сейчас простите. Думаю, мне стоит немного осмотреться. Боюсь потеряться в ваших запутанных коридорах.

– Да-да, не буду вас задерживать, – кивнула помощница директора, но едва за новым преподавателем закрылась дверь, схватилась за телефонную трубку.

Сегодняшний день пролетел на удивление быстро, я даже не успела устать. Или просто начала привыкать к интенсивному ритму обучения. Многие предметы благодаря хорошим преподавателям давались мне лучше, чем в школе. Некоторые я успела полюбить, а на некоторых, как, например, на медитации, вообще с наслаждением валяла дурака.

Я не понимала, почему эти занятия так не любит Ксюха. За эти почти два часа я успевала отдохнуть, расслабиться, а иногда и даже вздремнуть – красота, да и только.

«Наша задача – подзарядить батарейку», – каждый раз говорил нам Денис Сергеевич.

Я и правда выходила с его занятий, испытывая прилив сил и с ощущением, что готова свернуть горы. Зато Ксюха до вечера ползала, словно сонная муха. Наша группа разделилась пятьдесят на пятьдесят. Одна половина с удовольствием посещала занятия медитацией и набиралась там сил на целый день, а другая тихо проклинала Дениса Сергеевича с его методиками и потом до вечера мучилась головной болью.

Правда, пару раз и я испытала нечто похожее. Это случилось тогда, когда нам ставили занятия вместе со старшекурсниками. Бывало подобное нечасто и в целом не портило впечатления от предмета.

А совсем недавно я обнаружила, что спустя определен-

ное время, проведенное за медитацией, мне начинают мерещиться странные вещи – например, похожие на щупальца нити, опутывающие комнату. Эти нити тянулись от одного ученика к другому, переплетались и образовывали своеобразную паутину. Я пыталась понять, у всех ли они есть, но скоро сбилась и плюнула. Главное, что у меня они имелись.

Сначала нити были чуть толще паутинки и жили своей жизнью: медленно ползли по залу, присасываясь то к одному ученику, то к другому. Когда нить соприкасалась с чужим телом, я начинала испытывать прилив сил. Первоначально я воспринимала происходящее как сон, поэтому не испугалась и скоро уже сама выбирала себе жертву. От кого-то получалось взять много энергии, а от кого-то – нет, нить словно наткнулась на стену. Тонкие, едва заметные паутинки к концу первого занятия превращались в подобия бельевых веревок.

Почему в некоторых случаях нити натываются на стену, я поняла позже, когда Денис Сергеевич рассказал нам про энергетических вампиров и способы защиты от них. Мы учились ставить защитные купола и щиты. Они не позволяли нитям подобраться к телу.

Я ни с кем не делилась тем, что видела на парах Дениса Сергеевича, потому что сама не понимала природу происходящего. Не хотелось выглядеть в глазах сокурсников сумасшедшей. Поэтому я молчала и ждала новых занятий, которые, возможно, помогут разобраться, что к чему.

– Ты сегодня еще более задумчивая, чем обычно, – пока-

чав головой, заметила Ксюха после того, как я проигнорировала несколько ее вопросов.

– А? – Я слышала голос подруги, но слова воспринимала с трудом, голова была занята другими мыслями.

– Да что с тобой?! Ты весь день глупо улыбаешься и находишься где-то не здесь. Не хочешь поделиться?

– Не-а, – отозвалась я и, чтобы отказ не прозвучал грубо, обезоруживающе улыбнулась.

Впрочем, соседка уже неплохо меня знала, поэтому не обиделась. Она смирилась с тем, что я не из тех, кто выворачивается наизнанку перед друзьями и знакомыми. Личные радости и проблемы я предпочитала держать при себе и была благодарна Ксюхе за то, что та, несмотря на снедаемое изнутри любопытство, не пытается вытянуть из меня секреты силой.

После пар мы зашли в столовую. Снова получился поздний обед, плавно перетекающий в ужин. С утра мы обычно спали до последнего и перед первой парой привыкли не завтракать. Кофе шли пить около двенадцати дня, в большой перерыв между занятиями, а нормально поесть собирались уже ближе к вечеру, после учебы. Сначала мне этот график не очень нравился, но потом я к нему приспособилась. Перед сном есть уже не хотелось, я только иногда выпивала в комнате стакан кефира.

Эти ежедневные посиделки в столовой стали нашей доброй традицией и сделали нас с Ксюхой подругами. После них

наши пути расходились: я обычно шла в библиотеку и потом тайком в спортзал, а соседка – в танцевальную студию и на посиделки к Яну и компании. Зачастую перекинуться парой слов получалось уже только утром.

– Ты опять сегодня отправишься грызть гранит науки? – сварливо поинтересовалась подружка, осторожно дуя на горячий, только что налитый чай.

– Нет. – Я отрицательно мотнула головой. – Не думаю. Наверное, сделаю перерыв. Устала каждый вечер дышать библиотечной пылью.

– Неужели! – изумилась подруга. От удивления она сделала слишком большой глоток и, обжегшись, сдержанно выругалась. Потом отдышалась и продолжила расспрашивать: – Может быть, ты пойдешь дальше в разрушении традиций и соизволишь сегодня прогуляться со мной? Сейчас мы собираемся в холле второго этажа, там прикольные диванчики и больше свободного места. Когда не шумим, нас даже после отбоя не прогоняют.

– Правда? – удивилась я. – И что заставило вас сменить место дислокации?

– Комната у мальчишек маленькая, а народу всегда набивается много! А потом – Влад последнее время нервничает. – из-за чего?

– Не знаю, – нахмурилась Ксюха. – Ян сказал, что ему нужно больше личного пространства. На кровати в одиночестве поваляться, книжку почитать, музыку послушать... Короче,

отдохнуть от общества. А нам-то что? Мы можем сидеть и в другом месте. Сначала думали, в коридоре долго не пообщаешься, но пока все обходится без эксцессов.

– Неужели вас и правда не прогоняют?

– Ага. Один раз даже Елена засекала, но лишь пригрозила наказать, если хоть одного не будет на первой паре. И на этом дело закончилось. Она построила суровую физиономию и отправилась по этажам дальше – пугать загулявших лицестов. Пошли со мной! Будет весело. Там часто бывает Олег, он все про тебя спрашивает... А если ты вдруг переживаешь по поводу Вероники и Влада, то они не каждый день приходят.

– Не сегодня. – Я точно знала, что вечером Влада не будет в холле второго этажа, он должен ждать меня в спортзале. Правда, Ксюхе об этом знать не нужно. Да и сама я окончательно не решила – идти или нет. Именно поэтому весь день была такая задумчивая и неразговорчивая – никак не могла определиться, хочу ли каждый вечер видеться с Владом, или это окажется слишком тяжело для меня.

– Ну и как хочешь, – надулась подружка, потратившая уйму энергии на бесполезные разговоры.

Я почувствовала себя предательницей.

– Пойду с тобой завтра. Хорошо? – Слова дались с трудом, но радость, вспыхнувшая в глазах Ксюхи, того стоила. – Только если почувствую себя неудобно, то сразу же уйду. Ладно?

– Все будет отлично! – отмахнулась соседка и повеселела. По дороге в комнату она увлеченно рассказывала, какой интересный народ собирается вечерами, а я улыбалась, кивала и думала о своем.

Сердце колотилось в предвкушении вечера. Я обманывала себя, пытаясь убедить, что размышляю над словами Влада. На самом же деле я приняла решение в тот же миг, когда он предложил меня обучать. Все остальное время я взывала к голосу разума и пыталась уговорить себя не приближаться к Владу ни под каким предлогом. Но так и не смогла с собой справиться. В спортзал собиралась с особой тщательностью. Накрасилась водостойкой тушью, надела узкий белый топик и любимые розовые спортивные штаны, даже косу заплела не обычную, а французскую. Глупо было притворяться, будто я не хочу ему понравиться. По крайней мере, перед собой.

Но кроме простого желания быть ближе к Владу, были и другие мысли. Я понимала, что он действительно способен научить меня чему-то стоящему. Одиночные занятия приносили скорее самоуспокоение, нежели пользу. К тому же если я буду видеть Влада в неформальной обстановке, возможно, получится уговорить его спуститься в подземелья, чтобы изучить их получше. Мне нужно найти выход наружу, тогда при возможности я смогу им воспользоваться.

Если какая-то часть моей души и надеялась на то, что тренировка с Владом перерастет в романтическое свидание, то эти чаяния не сбылись. Он был настроен исключительно на

рабочий лад. Так сильно я не выматывалась, пожалуй, никогда.

– Неужели ты устала? – с усмешкой поинтересовался Влад через полчаса моих мучений.

За это время я успела возненавидеть беговую дорожку и велотренажер. Дыхание сбивалось, каждый вздох давался с трудом, легкие болели, а мой тренер словно специально наращивал темп. Я то и дело поглядывала на свою предательски молчащую руку, сегодня покалывания почему-то не было.

«Ну где же ты, моя дополнительная батарейка «Энерджайзер»? – мысленно взмолилась я и сама себе ответила: – Видимо, села».

– Ты же хотел научить меня защищаться! – простонала я. – Вместо этого я выполняю кучу бессмысленных и очень утомительных действий.

– Каково первое правило в любом боевом искусстве?

– Ну и каково? – Мне было не до шуток или угадываний.

– Если на тебя напали – беги! Только усвоив этот прием, можно переходить к освоению следующего. А с бегом у тебя, прямо скажем, не очень. Так что побежали, Златовласка! Быстрее, быстрее!

Я ничего не ответила, лишь сжала зубы и снова встала на беговую дорожку. Очень хотелось пойти по пути наименьшего сопротивления и начать стонать. Если давить на жалость, Влад в конце концов сдастся и прекратит мои мучения, но

гордость не позволяла показать слабость. Он и так считает меня неженкой.

К моему счастью, Влад сам велел остановиться. Как раз в тот момент, когда я отчаялась и готова была признать поражение.

– Передохни, – скомандовал он. – Теперь, когда ты размялась, можно приступить непосредственно к тренировкам.

– Я не могу! – вырвалось против воли, и Влад понимающе хмыкнул.

– Сегодня у нас теоретическое занятие. Должна же ты знать, чему я собираюсь тебя обучить!

– Я думала, ты...

– ...Просто побуду для тебя живой грушей? – очень точно угадал он, и я смутилась. – Нет, так дело не пойдет. Это неинтересно и малоэффективно.

– Ну хорошо. Но сразу говорю: я плохо обучаема.

Дыхание выровнялось, и мне захотелось закрыть глаза. В мышцах ощущалась приятная усталость. Как ни печально было в этом признаваться, мне нравилось сидеть с Владом в полутемном тихом спортзале и слушать завораживающий низкий голос. Можно было даже не поворачивать голову в сторону собеседника, я и так наизусть знала каждую черточку его лица.

– Ты хорошо обучаема, – возразил он. – И потом... Ведь ты не ставишь перед собой цель достичь нереальных спортивных высот.

– Да нет, просто хочется чем-то заняться для себя. Ксюха зовет танцевать, но это не мое. Я не очень хорошо двигаюсь под музыку.

– Я тоже не люблю танцевать, – признался Влад. – Мастер танца у нас Ян.

– Но ты великолепно двигаешься! – не согласилась я.

– Я не сказал, что не умею, просто не люблю. Я люблю Калари Паятту.

– Что это вообще такое? – Название мне сразу не понравилось, но я знала, что Влад хороший рассказчик, и поэтому готова была его слушать бесконечно. Даже про Калари Паятту. Самое обыденное повествование в его устах превращалось в захватывающую историю.

– Калари Паятту – это древнеиндийское боевое учение. Оно считается прародителем всех боевых искусств. Истоками, на которых базируется все искусство ближнего боя.

– Смотрю, ты помешан на Индии, – сделала себе еще одну пометочку я. Не верилось, что такие странные совпадения случайны.

– Вовсе нет. Просто я предпочитаю оригиналы, а не подделки или слабые попытки повторить нечто когда-либо созданное. Все началось с Калари Паятту, поэтому логично приступить к изучению боевых методик именно с этого направления.

– Никогда не слышала о нем, – с подозрением отозвалась я. – Ты сказал, что почти всю жизнь провел здесь, в лицее.

Где же умудрился освоить такое редкое искусство боя?

– Отец никогда не скупился на мое образование. У меня были лучшие учителя. Какое-то время я даже жил в Индии на территории храма, там и узнал очень много об этом направлении. Индия – духовное сердце нашей Земли, там сильны традиции философии, йоги, различных духовных практик. Поэтому Калари Паятту развивает не только физическое тело, но и дух. Считается, что создателем этого боевого искусства был сам бог Шива, он передал умение одному из учеников Парашураме, и тот стал первым учителем Калари Паятту. Обучение всем традиционным боевым искусствам всегда происходит под строгим наблюдением учителя и от простого к сложному. Лучше так, как будем учиться мы с тобой, – тат-а-тет. Познание Калари Паятту – процесс индивидуальный, духовный и практически интимный. Постигать это искусство в толпе нельзя. Техника Калари Паятту родилась из наблюдения за самыми грозными индийскими хищниками – коброй, слоном, буйволом, львом, тигром и боевым петухом.

– Мы будем изучать все эти техники?

– Сначала ты освоишь четыре основных комплекса садхакам – упражнений. День за днем будешь повторять упражнения и укрепить все мышцы тела, и только потом, когда дойдешь до стадии сидхи, то есть обретешь нужную концентрацию, выберешь наиболее близкое тебе направление.

– Но это же очень долго! – возмутилась я, подозревая, что

сидхи не достигну никогда. Я сдамся раньше.

– Тренировка силы воли – это один из этапов. Верю, у тебя все получится. А теперь давай еще один заходик на беговой дорожке, и так и быть, я тебя отпущу.

– Почему ты помогаешь мне и занимаешься со мной? Зачем? – Я все же не выдержала и задала давно волнующий вопрос.

– Возможно, мне просто с тобой интересно.

– А как же Вероника?

– При чем тут Вероника? – напрягся Влад. – Разве мы не можем быть просто друзьями?

– Не знаю, – нахмурилась я. Его слова заставили зануть слегка затянувшиеся раны. – Может быть, и сможем.

– Вот и хорошо. А сейчас мне пора.

– К Веронике?

– Именно.

Невесело хмыкнув, я повернулась к ненавистой беговой дорожке и уже хотела сказать «Всего хорошего», когда Влад вдруг неожиданно спросил низким изменившимся голосом.

– Скажи, ты ведь скучаешь по крыше?

– Ничуть, – соврала я. А затем, довольная, что последнее слово осталось за мной, включила шадящую скорость и воткнула в уши наушники.

Глава 5

Снова тайны

Новый преподаватель неплохо разбирался в материале, хорошо говорил и оказался вежливо-приветлив. Но он не был Владом, поэтому многие на лекции дремали, а я грустила и рисовала цветочки на полях тетрадки. Причудливые завитушки, ажурные листочки и нераспустившиеся бутоны покрыли уже всю правую сторону листа, местам даже залезая на текст лекции. Мне было скучно. Казалось бы, и материал тот, но не хватает особой, присущей только Владу, формы подачи. Да и смотреть на нового преподавателя не так приятно.

А еще я не могла забыть вчерашнее занятие в тренажерном зале и сосредоточиться на теме лекции. Не только из-за того, что впервые за месяц больше часа провела наедине с Владом, но и потому, что сегодня у меня болели все мышцы. Даже те, о существовании которых я не подозревала.

Спускаясь и поднимаясь по лестницам, я едва сдерживалась, чтобы не зашипеть от боли. Даже Ксюха заметила мою неуверенную кособокую походку. Пришлось соврать, что я вчера подвернула ногу. Ни о каких тренировках сегодня вечером и думать не хотелось. Во-первых, одной мне теперь было скучно бегать на дорожке и бесцельно колотить грушу,

а Влад сказал, что мы сможем видеться не чаще, чем через день. Во-вторых, я сама дала Ксюше опрометчивое обещание, и теперь придется вечером наблюдать за Владом со стороны. Смотреть, как он обнимает Веронику, и грустить. Не лучшее времяпрепровождение. Впрочем, я обещала Ксюхе сходить с ней, но не обещала остаться.

После пары я привычно собрала тетрадки, отмечая, что в этот раз в голове не осталось ничего из лекции, которую преподаватель читал в течение полутора часов. Все же гипнотизирующий голос Влада хотелось слушать и слушать, его лекции не нужно было учить, они запоминались сами собой. Но всему хорошему приходит конец. Увы.

Я уже накинула на плечо ручку сумки, когда Георгий Романович негромко сказал:

– Алина, могу я вас попросить задержаться на пять минут? У меня буквально пара вопросов.

– Да, конечно, – ничего не понимая, согласилась я и беспомощно посмотрела на застывшую в дверях Ксюху. Ничем не обоснованный интерес нового преподавателя настораживал.

– Я в коридоре подожду, – отозвалась подруга и вышла за дверь, чтобы не мешать.

– Договорились. – Я присела за первую парту напротив Георгия Романовича.

Он собрал со стола все документы, закрыл и убрал в чехол ноутбук, сунул в карман мобильный телефон, и только

проследив взглядом за последним скрывшимся в дверях лицеистом, обратился ко мне.

– Алина, простите за беспокойство. Просто вы единственная, с кем из учеников я знаком лично. Мы с вами встретились в неформальной обстановке, поэтому и адресую вопрос вам. Подскажите, вы знали девочку, которая недавно потеряла сознание на занятиях? Ее звали, если не ошибаюсь, Маша.

– Да... – насторожилась я, не понимая, куда он клонит. – Мы жили в одной комнате. Правда, недолго, всего пару недель...

– О, даже так! – оживился Георгий Романович. – А у вас, случайно, не сохранился ее номер телефона?

– Зачем он вам? – Мне не нравился его пристальный интерес. Причем я даже не могла объяснить себе почему.

– Эта история напомнила мне другую, произошедшую несколько лет назад... – задумчиво произнес Георгий Романович, словно не заметив подозрения в моем голосе.

Создавалось впечатление, что он увиливает от прямого ответа, но причин скрывать что-либо я не видела, поэтому честно ответила:

– Телефоны, которые у нас были, молчат. После трагедии мы так и не смогли дозвониться ни до Маши, ни до ее родителей. И даже не знаем, насколько все серьезно. Маша словно вычеркнула нас из своей жизни, оборвав все контакты. Впрочем, в лицее она практически ни с кем не дружила. Да и мы просто жили вместе...

Обида и сомнения снова вылезли наружу. Я уже почти поверила, что девушка-змея в клетке, так похожая на соседку по комнате, всего лишь сон, но разговор вновь всколыхнул воспоминания.

– Вам лучше поинтересоваться у Елены Владленовны. Нам она сказала, что с Машей все в порядке, просто ее родители забрали документы. Возможно, вам скажет больше.

– Нет. Это не лучший вариант. Я не горю желанием обращаться к начальству. Я здесь человек новый, мой интерес может показаться неуместным. Но спасибо, вы мне очень помогли.

– А что заставило вас заинтересоваться историей Маши? – настойчиво переспросила я.

– Ничего серьезного, – отмахнулся Георгий Романович.

– Вы думаете, с ней случилось что-то страшное и нас обманывают?

– Нет-нет, поверьте, причин для волнения нет! – Его стремление меня успокоить выглядело слишком уж театрально. – Просто думал приободрить родителей девочки. Елена Владленовна сказала, что, если они захотят, Маше дадут шанс восстановиться. Я планировал предложить свою помощь. Дело в том, что мой племянник однажды оказался в схожей ситуации. Правда, там не шла речь о восстановлении.

– что-то случилось?

– Да. Его жизнь закончилась плохо. И мне не хотелось бы повторения трагедии в другой семье. Но это уже неважно.

Говорю же, история вашей соседки мне напомнила другую, личную. Отсюда и интерес. Извините.

– Ничего страшного, – вымученно улыбнулась я и напоследок попросила: – Если вам удастся найти телефон Машиных родителей и дозвониться до них, вы мне скажете?

– Непременно, – ответил он, но я поняла – не скажет.

Из кабинета я вылетела пулей и, схватив за руку рассеянно изучающую носки кроссовок Ксюху, потащила ее за собой по коридору.

– Ты что? – удивилась она. – Зачем он тебя звал? Судя по поведению, хотел съесть как минимум!

– Пойдем скорее! – буркнула я, проигнорировав шутку, и оглянулась через плечо на запирающего дверь кабинета Георгия Романовича.

– Да что произошло? – насторожилась подруга.

– Расскажу в комнате, – категорично заявила я и ускорила шаг.

Ксюха практически бежала за мной следом и, как ни странно, молчала.

– Так о чем вы там говорили? – нетерпеливо воскликнула она, когда я тщательно прикрыла дверь в нашу комнату. Даже на замок заперла для верности.

– Он меня спрашивал... Не поверишь! О Маше! – начала я. От возбуждения сбивалось дыхание. Я ходила из угла в угол по комнате, оживленно размахивая руками.

– Правда? А что он хотел узнать? – Ксюха приоткрыла

от изумления рот, залезла на свою кровать, скрестила по-турецки ноги и приготовилась слушать.

Я уселась напротив и подробно пересказала наш разговор с Георгием Романовичем. А потом задумчиво добавила:

– Мне кажется, препод чего-то недоговаривает. Вся эта история про племянника ну очень уж надуманна. Создалось впечатление, будто он вынюхивает, собирает информацию. Не очень похоже на личный интерес.

– А что он может недоговаривать? Про Машу он, похоже, ничего не знает.

– Но знает что-то еще. То, о чем не сказал мне. И опять же, причина... Почему его заинтересовало случившееся с нашей соседкой?

– Алин, а мне кажется, ты опять строишь теории заговора. Ты так же была уверена, что и Влад что-то скрывает.

– Ну так я до сих пор в этом уверена. – Я не стала отрицать очевидного. – Готова поспорить, Георгий Романович отыщет координаты Машиных родителей. Не знаю почему, но ему очень интересно не только то, что с ней произошло, но и то, как она себя чувствует сейчас.

– С чего ты это взяла, Алин?

– Даже не знаю. – Я задумалась, закусив губу. – Так показалось из разговора.

– Ну и что ты предлагаешь? – Ксюха не терпела пустой болтовни, ей нужно было действовать, а я пока смутно представляла, что можно предпринять в этой ситуации.

– Нужно как-то узнать, почему его так заинтересовала судьба Маши, – предположила я.

– Может, это и правда личное?

– Племянник?

– Который, тоже мог учиться здесь... – В глазах моей подруги загорелись огоньки, а лицо приняло задумчивое выражение.

– Ну и как мы об этом узнаем? – правильно истолковала я ее хитрую улыбку.

– Можно попытаться найти в интернете...

– Кого именно, Ксюш?

– Алин, ну что ты словно из каменного века? Найти нужно нашего препода. Я почти на сто процентов уверена, что он есть в соцсетях. Потом можно прогуляться по страничкам его друзей и родных. Возможно, отыщем что-нибудь интересное.

– Слушай, а ты права! – Я сразу воспрянула духом и кинулась к компьютеру.

– Ты помнишь, что пообещала? – одернула меня Ксюха.

– Но сейчас же еще не вечер? – Я с надеждой взглянула на нее. Идти на вечерние посиделки в холл с каждой минутой хотелось все меньше. – Можно я чуть-чуть поищу?

– Тебя не переделать! – хмыкнула подруга. – Я сейчас в душ, а потом мы пойдем развлекаться и общаться, причем свой комп ты оставишь здесь. Хочу, чтобы хотя бы на вечер ко мне вернулась беспечная Алина, которая приехала сюда

учиться. Договорились?

– Как скажешь.

Я согласилась почти без сожаления. Предложение Ксюши вдруг показалось заманчивым. Действительно, почему бы не вернуть на вечер беспечную Алину? Даже настроение немного улучшилось. Кто знает? Вдруг подруга окажется права и вечером все пройдет без эксцессов? А быть может, мне повезет, и я вообще не увижу сегодня ни Влада, ни Веронику. Точнее, этих двоих вместе.

Ксюха ушла в ванную комнату, а я улеглась на живот и достала ноутбук. Сначала поиск шел трудно, не получалось выйти на нужного человека. В Сети оказалось много Карташовых Георгиев Романовичей, и я уже отчаялась найти нужного. Но Ксюша не ошиблась, наш преподаватель был зарегистрирован на «Фейсбуке». Дальше дело пошло проще, и следующие полчаса я провела за изучением его семьи, друзей и дальних родственников.

– Ты знаешь, оказывается, он долгое время работал журналистом! – крикнула я Ксюхе. – Но за последнее время сменил несколько работ. Нигде не задерживался надолго. Интересно, с чем это связано?

– А еще что-нибудь нашла? – Подруга, завернувшись плотнее в банное полотенце, уселась на свою кровать и принялась расчесывать волосы.

– Да не много. И теперь совсем не могу понять, как история его племянника связана с Машей. Ничего общего.

– Так был племянник?

– Был. Погиб два года назад, за месяц до восемнадцатилетия. Некрасивая история, плохая компания. Дело было достаточно громкое, связанное с наркотиками и одной довольно известной медиаперсоной, которая якобы случайно оказалась в компании малолетних хулиганов, поэтому я нашла несколько публикаций. По сути, это очередная грустная история про мальчика-хулигана, который не смог вовремя остановиться. – Я пожалала плечами, еще раз пролистывая публикации, собранные в один файл. – При чем здесь Маша?

– И что нам дали эти сведения? – задала риторический вопрос Ксюха.

– В том-то и дело. Ничего, – печально заключила я и захлопнула крышку ноутбука.

– А может быть, и дали! – Подруга подпрыгнула на кровати. – Скажи, есть информация о том, где этот парень учился?

– Об этом я не нашла ни строчки. Вот, смотри, тут написано: «Нигде не учащийся и не работающий...» – зачитала я сухие строчки криминальной хроники.

– Нужно узнать! – категорично заявила Ксюша.

– Слушай, Георгий Романович говорил о том, что история его племянника похожа на Машину, но «там не шла речь о восстановлении».

– То есть его откуда-то отчислили...

– Может быть, отсюда? – предположила я. Это казалось вполне логичным. – Вот и связь с Машей...

– Нужно узнать точно.

– Как ты предлагаешь это сделать? – вздохнула я.

– Чисто теоретически могу предположить, что сведения обо всех учащихся должны храниться у Елены Владленовны. Так как папок с документами в кабинете я не видела, думаю, нужная нам информация на компе. Мне кажется, сведения о студентах хранятся не один и не два года. Нужно просто их найти.

– Ксюша, мне не нравится ход твоих мыслей! – осторожно заметила я, но глаза моей рискованной подруги уже загорелись. Я поняла, что была совершенно права, когда не стала говорить Ксюше о происходящих в лицее странностях. Даже не поверь она ни единому моему слову, все равно кинулась бы проверять.

– Мне тоже не очень нравится ход моих мыслей, но другого выхода у нас нет! – Ксюха поднялась и решительно направилась к шкафу. – Пошли!

– Куда пошли? – испугалась я, и не зря, поскольку Ксюха как ни в чем не бывало заявила:

– К Владленовне в кабинет!

– Ксюх, ты сошла с ума? А вдруг нас увидят? Да и ключа нет. Неужели думаешь, она оставляет его открытым?

– Ну, несколько раз я видела, что не запирает во время обеденного перерыва. А сейчас, – кивнула Ксюха в сторону настенных часов, – ужин. Вдруг повезет?

– Вряд ли! – Я с сомнением покачала головой. От мысли,

что мы можем попасться, все внутри переворачивалось. – Ты понимаешь, насколько это опасно?

– Все будет хорошо, не волнуйся. – Доводы разума на Ксюшу не действовали.

– Не думаю, что нам повезет. Бессмысленно идти туда вот так, без подготовки...

– Значит, просто прогуляемся и разведаем, что к чему. Пошли скорее! – Ксюха уже успела полностью собраться и выжидающе смотрела на меня.

Я со стоном поднялась с кровати, натянула джинсы и узкую белую водолазку с горлом. Руки дрожали. Я была не рада, что пересказала Ксюхе разговор с Георгием Романовичем. Она могла втянуть нас в большие неприятности.

«Хотя, – во мне проснулся азарт, – что сделает Елена Владленовна, если поймает нас? Выгонять меня она не хотела категорически».

Глава 6

Рисковая вылазка

Нам обеим было страшно. Даже из комнаты мы вышли крадучись и постоянно оглядываясь, словно опасались, что кто-то догадается о наших нехороших замыслах. Я впервые почувствовала себя преступницей, хотя еще не успела сделать ничего постыдного.

Щемящее чувство неуютного стыда раздражало и заставляло шарахаться от каждого шороха. Подозреваю, со стороны мы выглядели жалко.

Ксюха посмотрела на меня, остановилась и решительно сказала:

– Нет. Так дело не пойдет. Выдохнули, расслабились и пошли вперед, весело улыбаясь, словно отправляемся на ужин. Почему мы жмемся к стене, словно воришки?

– Кстати, по поводу ужина! – оживилась я. – Может быть, зайдем сначала в столовку? Мне от нервов сразу захотелось есть.

– Никаких столовок. – Подруга была сурова и непоколебима. – На сытый желудок хуже бегаются.

Мне не понравился Ксюхин настрой. Я сбилась с шага, и подруга тут же поспешила уточнить:

– И вообще, после ужина уже ничего не захочется. Снача-

ла грандиозные планы по разоблачению, а еда – потом. Хороший диверсант – голодный диверсант, – перефразировала Ксюха известную поговорку и ускорила шаг.

Меня все это очень напрягало, но спорить я не решилась и на подгибающихся ногах двинулась дальше. Я не представляла, как проникнуть в кабинет к помощнице директора, и совсем не знала, как это сделать незаметно. На время ужина коридоры оживали, а кабинеты администрации находились на одном этаже со столовой, видимо, чтобы лицейское начальство не оголодало, бегая по закоулкам старинного здания. Ей-богу, я бы с большей охотой спустилась в подполье. Живущих там не вполне реальных монстров я боялась на порядок меньше, чем разгневанную Елену Владленовну. В подпольях я чувствовала лишь страх, здесь же к нему примешивался еще и стыд. Какую бы благую цель мы ни преследовали, копаться в компьютере помощницы директора было плохо, и я это прекрасно понимала. От осознания преступности собственных замыслов становилось еще хуже.

Мы неспешным шагом прогулялись по подземному тоннелю между корпусами и по лестнице поднялись в холл первого этажа. У зеркала, висящего между лестничными пролетами, перекинулись парой слов с уже успевшими поужинать однокурсницами, пообещали Олегу и Теме, что сегодня вечером обязательно придем на студенческие посиделки.

Олег явно собирался пообщаться со мной подольше, но я так сильно нервничала, что не смогла связать и двух слов.

Только стояла и глупо улыбалась, пока Ксюха болтала за двоих. Она обладала удивительной способностью найти тему для разговора с любым человеком. Знала, например, что Тема интересуется историей древнего мира, и тут же упомянула какую-то археологическую находку, которую ученые обнаружили в песках Сахары. Об этом с утра говорили в новостях. Я пропустила мимо ушей ненужную информацию, а Ксюха запомнила. Потом так же мимоходом обсудила с Олегом вчерашний футбольный матч и развитие нанотехнологий в России. Причем все это с искренним интересом и совершенно свободно. Я так не могла. Мне казалось, это просто нереально: помнить об увлечениях каждого своего знакомого и уметь проявлять к ним искренний интерес.

Огромное старинное зеркало в потемневшей бронзовой раме висело между лестничными пролетами справа от меня. Около него постоянно толпились прихорашивающиеся лицеистки, и я никак не могла уловить свое отражение, чтобы посмотреть, не растрепались ли волосы и не размазалась ли тушь.

Наконец пространство освободилось, и я сделала шаг в сторону, чтобы увидеть свое отражение. Внимание привлекла неясная тень в зеркале. Сзади отражалась Ксюха и общающиеся с ней парни. Вот Олег поворачивает голову, и на его щеке проступают отчетливые стальные чешуйки...

Я прикрыла рот рукой, стараясь не вскрикнуть, и резко обернулась. Парень как ни в чем не бывало улыбался Ксюше,

а на его гладкой щеке не было даже щетины. Чувствуя, что снова начинаю сходить с ума, я опять уставилась в зеркало, но и в отражении уже не было ничего странного.

Так и не поняв, что происходит, я отступила, но еще несколько раз пыталась поймать странное отражение: старалась делать вид, что увлечена разговором, а сама невзначай косилась в сторону зеркала. Но так и не заметила ничего подозрительного. Видимо, воображение все же сыграло со мной очередную злую шутку.

Парни попрощались. Прежде чем уйти, Олег наклонился к моему уху и шепнул:

– Ты правда придешь?

От молодого человека пахло туалетной водой с древесным ароматом. Немного резко, но приятно.

Я с улыбкой кивнула, а он пристально посмотрел на меня, словно пытаясь понять, не вру ли. И добавил:

– Буду ждать.

– Он тоже там будет? – с удивлением поинтересовалась я, когда парни ушли.

– Да, Олег часто приходит. Говорю же, у нас весело! Это ты заиклилась на Владе и Веронике. Кстати, чем тебе не люб Олег?

– Ты прямо как в русских сказках заговорила! – отмахнулась я, сделав вид, что не поняла вопрос.

– И все же?

– А кто тебе сказал, что он мне не люб? Парень как парень.

Милый, симпатичный, вроде бы неглупый.

– Тогда что же ты теряешься? Он глаз с тебя не сводит! Вот на осенний бал в среду ты с кем хочешь пойти?

«С Владом», – чуть было не лягнула я, прежде чем поняла: это желание неосуществимо. Настроение снова испортилось. Я поморщилась и с надеждой спросила:

– А разве нельзя одной?

– Можно, – тут же согласилась Ксюха. – Но ты будешь смотреться жалко. Я настоятельно рекомендую пригласиться к кандидатуре Олега!

– Но он меня вроде как никуда пока и не приглашал, – хмыкнула я.

Ксюха забавляла. Она рассуждала так, словно мнение Олега вообще не играло никакой роли. Если бы все было настолько просто!

– Он тебя не приглашал потому, что ты нигде и не появляешься. Будь сегодня душкой, дай парню шанс покорить тебя.

– С чего ты вообще решила, что он будет меня покорять и захочет пригласить на осенний бал?

– Положись на меня! – Подружка хитро улыбнулась.

– Не хочу! – Я замотала головой, понимая, что попалась в тщательно расставленную ловушку. – Я недавно рассталась со своим парнем и не готова к новым отношениям.

– А кто говорит об отношениях? – удивилась подруга. – Речь идет лишь о бале!

Я хотела что-то сказать, но Ксюха поймала меня за руку и

резко дернула к стене, не давая завернуть за угол.

– Стой! – скомандовала она, испуганно выглядывая из-за моего плеча.

– В чем дело?

За болтовней мы незаметно подошли почти к самому кабинету Елены Владленовны. И я только сейчас обнаружила то, что насторожило мою подругу. Видимо, попасть туда хотели не мы одни. Георгий Романович, воровато оглядываясь, подошел к двери с противоположной стороны коридора и, достав из кармана что-то блестящее, наклонился к замку. Мы стояли совсем рядом, но из-за поворота нас не было видно. Я прижалась спиной к стене, стараясь стать незаметнее и разглядеть, что же такое происходит впереди.

– У него там ключ, что ли? – шепнула я.

– Или отмычка, – одними губами ответила подруга. – Отсюда не поймешь.

Тем временем преподаватель скрылся за открытой дверью, и мы выдохнули.

– И что теперь? – поинтересовалась я. – В кабинет мы не попадем. Вот бы узнать, что там забыл Георгий Романович! Почему у Елены Владленовны не стеклянная дверь? Даже не подглядишь!

– Может, у них тайное свидание? – хмыкнула Ксюха и совершенно спокойно двинулась к кабинету.

– Ты куда? – взвыла я из-за угла, но подруга лишь беспечно пожала плечами.

– Пойду посмотрю, что он там забыл. Подглядеть можно не только сквозь стеклянную дверь.

– Но как?!

Мой возглас не возымел действия. Ксюха подошла к двери и, не таясь, рванула на себя ручку. Правда, заходить внутрь не стала, только засунула в образовавшуюся щель голову.

– Ой, Георгий Романович? – услышала я якобы удивленный голос подруги. – А что вы тут делаете? Да? А я искала Елену Владленовну... Ну нет так нет... Извините.

Ксюха закрыла дверь и, сияя улыбкой, подбежала ко мне.

– Вот видишь, как все просто! – самодовольно заметила она. – А ты боялась!

– Давай рассказывай, что видела? – нетерпеливо заметила я, увлекая Ксюху подальше от кабинета помощницы директора. Руки тряслись, а голос дрожал.

– Оказывается, не только нас интересуется компьютер Елены Владленовны, – хищно улыбнулась Ксюша. – Я специально посмотрела повнимательнее. Георгий Романович перекачивал себе на флешку информацию с ее компа.

– Только не говори, что теперь, кроме компьютера Владленовны, нам предстоит залезть и в ноутбук нового препода! – с ужасом взмолилась я, но по выражению лица подруги догадалась: она задумала именно это.

Но ответ Ксюхи меня удивил.

– Нет. – Ее улыбка подошла бы Чеширскому Коту. – Я передумала. Мы не станем соваться в компьютер к Владле-

новне, пока не изучим содержимое ноутбука нашего нового преподавателя. Чует мое сердце, у него там найдется много всего интересного. С него и начнем. Если повезет, выясним, какие сведения Георгий Романович украл сегодня.

– Сегодня больше никуда не пойду, – сразу открестилась я от дальнейших авантюр.

– И не надо, – успокоила Ксюха. – Сначала мы все хорошенько обдумаем. Возможно, получится просто на время позаимствовать его флешку, главное – поймать момент. А сегодня мы отправимся выбирать тебе пару на осенний бал!

Что же, я выполнила данное Ксюхе обещание. Меняхватило ровно на полчаса в компании изысканно-ядовитой Вероники и обнимающего ее безмятежно-спокойного Влада. Мне хотелось убить обоих. Пусть Ксюха и оказалась права – компания в холле второго этажа собралась большая и разношерстная, – но проблема была во мне. Я не видела никого, кроме счастливой парочки.

Вероника встретила меня презрительным взглядом и вскользь брошенной фразой:

– А эта зачем сюда приперлась?

Я сделала вид, будто не заметила ее слов, но ощутила на себе заинтересованные взгляды. Если кто и не знал о том, что мы с Вероникой недолюбливаем друг друга, то сейчас местная королева четко дала это понять.

Я сразу же почувствовала отстранение тех, кто приходил сюда для того, чтобы понравиться Веронике и заслужить ее

внимание. Несколько девчонок, которых я даже не знала – мы лишь изредка пересекались в столовой, – смерили меня изучающими взглядами и тут же начали о чем-то шушукаться. Я почти слышала, как они обсуждают мои далеко не фирменные джинсы и обычную светлую водолазку с высоким воротом. Это было неприятно.

– Зачем ты меня сюда притащила? – прошептала я на ухо Ксюше. – Ведь ясно же, что ничего хорошего из этого не выйдет.

– Прости, – отозвалась подруга, которая сама видела, что мне не слишком комфортно.

– Можно я уйду, а?

– Сиди, – шикнула на меня Ксюша. – Еще не пришел Олег. Помни о великой цели!

– Не хочу, – подавленно отозвалась я, но послушно осталась.

Я старалась не смотреть в сторону Влада, но это было непросто. Он так нежно и бережно обнимал Веронику за талию, шептал ей что-то на ухо, смеялся над ее шутками, что мое сердце сжималось от боли. Я бы поняла и отстала: любовь, как это ни печально, иногда бывает не взаимной. Но периодически я ловила на себе его взгляд и в темных глазах узнавала себя: те же боль и безысходность. Словно он не меньше меня хотел, чтобы я заняла место черноволосой королевы. Но ведь выбор за ним?

Олег не шел, да и мне решительно расхотелось флирто-

вать. Я понимала, что если сейчас начну кокетничать с другим парнем – это будет нечестно по отношению к нему. Все мои мысли заполнил Влад, в моем сердце, похоже, не осталось даже маленького свободного уголочка. Так зачем же притворяться?

Стало душно, захотелось сбежать из этого места куда-нибудь на свободу. Туда, где только ветер, открытое пространство и нет ни единой души.

– Ксюш, с меня хватит, – шепнула я на ухо подруге, внимательно слушающей какой-то рассказ Яна, и попыталась незаметно подняться, чтобы уйти.

Но Вероника, похоже, следила за мной и не могла молчать.

– Видимо, поняла, что ей тут ничего не светит, – едко заметила она мне в спину, вызвав редкие поддакивания.

Я не обратила внимания. В конце концов, какое мне дело до того, что она обо мне думает.

В коридоре мне попался Олег. Он подбежал и растерянно произнес:

– Как? Ты уже уходишь?

– Прости. – Я старалась не смотреть на него. В глазах стояли слезы.

– Но я думал... надеялся...

Мне стало неловко. Парень казался искренне расстроенным, но возвращаться назад я не хотела.

– В другой раз, хорошо? – Я с нежностью посмотрела на

него. Не хотелось обижать хорошего человека. – У меня просто очень разболелась голова. Я правда плохо себя чувствую.

– Жаль. – Он помолчал, а потом, взглянув на меня исподлобья, сказал: – Знаешь, я хотел тебя позвать на осенний бал...

– Обязательно позови, – кивнула я. – Только завтра. Договорились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.